ЕСЛИ БЫ ИИСУС РОДИЛСЯ В СЕГОДНЯШНЕЙ АМЕРИКЕ...

Рисунок А. КРЫЛОВА

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

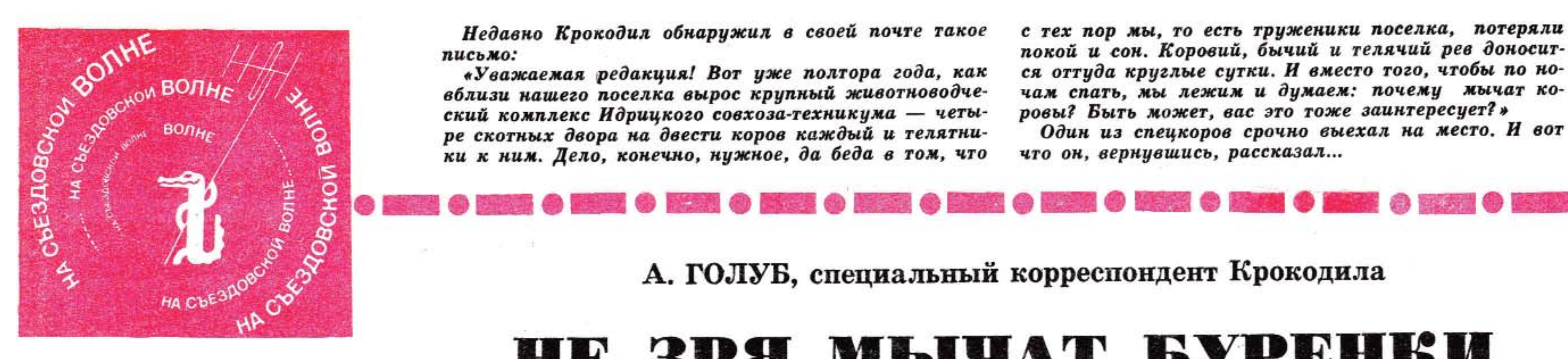
СССР

КРОКОДИЛ

Рисунок Е. ГОРОХОВА

№ 16 ИЮНЬ 1976

Недавно Крокодил обнаружил в своей почте такое письмо:

«Уважаемая редакция! Вот уже полтора года, как вблизи нашего поселка вырос крупный животноводческий комплекс Идрицкого совхоза-техникума — четыре скотных двора на двести коров каждый и телятники к ним. Дело, конечно, нужное, да беда в том, что с тех пор мы, то есть труженики поселка, потеряли покой и сон. Коровий, бычий и телячий рев доносится оттуда круглые сутки. И вместо того, чтобы по ночам спать, мы лежим и думаем: почему мычат коровы? Быть может, вас это тоже заинтересует?»

Один из спецкоров срочно выехал на место. И вот что он, вернувшись, рассказал...

А. ГОЛУБ, специальный корреспондент Крокодила

НЕ ЗРЯ МЫЧАТ БУРЕНКИ

— СТОЙ! НАДЕТЬ ЧУЛКИ!

По мере приближения к животноводческому комплексу коровий рев звучал все надрывнее. Когда до коровников оставалось совсем немного, меня внезапно обогнал белый, сверкающий никелем автобус. Он затормозил у проходной комплекса, и из него поспешно выскочили люди в стеганых ватниках и резиновых сапогах.

«На комплекс прибыли спасатели»,— смекнул я и метнулся вслед за ними. Но один из прибывших, видимо, бригадир, остановил меня волевым окриком:

— Стой! Надеть чулки!

Полиэтиленовые чулки с подвязками стопкой лежали у дверей. Я покорно натянул их поверх полуботинок.

— Да нет, это не от инфекций,— пояснил мне бригадир.— Смотрите, площадки у ферм по самую щиколотку покрыты навозной жижей. Попробуй прогуляйся в полуботиночках!

Заставить скотину умолкнуть можно только одним способом: срочно задать корм, немедленно подоить и навести чистоту в стойлах. «Спасатели» же не спеша принялись орудовать лопатами и длинными жердями для чего-то отталкивать к потолку стеклянные трубы молокопровода.

— Сено есть? — спросил я.

— Соломы — и той нет,— ответил бригадир.

— Может, хоть запаренной немного осталось?

— И подавно нет. Кормокухня при комплексе не построена.

— А что есть?

— Подпорченный силос...

Но задать коровам силос было нельзя, потому что низко расположенные трубы молокопровода не пропускали кормораздатчик. Их нужно было поднять к потолку жердями, ибо существующие для этой цели механизмы не срабатывали. Навоз выгребали вручную: не действовали и навозные транспортеры.

— А что же здесь действует? — спросил я.

— А почти что ничего! — очень искренне ответил бригадир.

У входа в телятник двое мужчин ворочали стокилограммовый мешок.

— Грузи его на тележку! — не преминул я дать дельный совет.

— Погрузить-то можно,— раздалось в ответ,— а как на ней проедешь, на тележке, если кругом канавы да ямы...

Доступ в телятник преграждали яма и канава навозного транспортера. Скот же в помещении стоял головами к канаве, отчего казалось, будто кто-то развернул его задом наперед. Но принудить его стоять как полагается было невозможно, потому что над канавой были приделаны кормушки. Телята ворошили мордами скудную порцию сена, сбрасывали его в навоз и затем с жалобным мычанием просовывали головы сквозь щели в ограде.

Но из расположенных поодаль двух скотных дворов почему-то не доносилось ни звука. Я приотворил двери в один из коровников и в изумлении отшатнулся: в огромном помещении было пустынно, как в выставочном зале после закрытия. Только какой-то слесарь гулко постукивал молотком.

— А куда девались коровы?

— А никуда. Их тут вовсе и не было. Построили-то четыре коровника, а коров набралось всего лишь на два...

Когда на землю спустилась ночь, у проходной снова притормозил автобус. Его шофер Толя стал скликать народ.

— Послушай, Толя,— обратился я к нему.— Откуда прибыла эта спасательная команда?

— Никакая это не команда, а самые обыкновенные животноводы,— ответил Толя.— После обеденного перерыва я их сюда привез, теперь по домам развозить буду. Жилье для персонала не построили, вот я и курсирую по деревням, доярок туда-сюда катаю. По триста двадцать километров в день наматываю.

В этот момент отворились ворота, и в коровник с треском въехал трактор с кормораздатчиком на прицепе.

— Внимание! — провозгласил Толя.— Сейчас забьют фонтаны!

По мере того, как кормораздатчик, двигаясь по проходу, заполнял кормушки силосом, коровы одна за другой вскакивали на ноги, и из щелей между прогибающимися под их тяжестью досками во все стороны хлестали фонтаны скопившейся под полом жижи.

— Посторонись! — крикнул Толя и потянул меня за рукав. И это было очень кстати. Я остался невредим. Но все же горько пожалел, что не захватил лишнего полиэтиленового чулка, чтобы для безопасности натянуть его на голову...

Тут Крокодил прервал спецкора и с нескрываемым возмущением воскликнул:

— Разве можно было приступать к строительству комплекса, не позаботившись сперва о кормах! И для чего строили четыре коровника, если коров наскребли всего на два!! Как это могло случиться!

И тогда спецкор продолжил свой рассказ.

СТРОИТЬ, ТАК СТРОИТЬ!

Когда Псковской области посулили деньги на животноводческий комплекс, руководители областного управления сельского хозяйства с жаром воскликнули:

— Так это же шаг вперед! На комплексе мы комплексно решим все задачи! И производственные, и экономические, и социальные! Полная механизация, дешевое молоко! И доярки не будут с утра до ночи в коровниках околачиваться, а работать, как на фабрике,— посменно! Нет, если уж строить, так по большому счету! Четыре коровника на восемьсот коров!

И эта точка зрения победила. В районе, в области и в Министерстве сельского хозяйства РСФСР. От совхоза-техникума потребовали лишь доказательств, что ему позарез необходим комплекс именно на восемьсот коров.

Тогдашний директор Идрицкого совхоза-техникума В. С. Кузнецов мог еще кое-как представить себе перспективы животноводства в виде двух новых коровников без лугов и без пастбищ. Можно будет, например, вывозить коров куда-нибудь на солнечную поляночку автобусами, как пионеров. Погуляют, пощиплют травку — и домой! Ну, а для чего целых четыре коровника? Кого в них селить? И тогда в помощь директору прислали старшего инженера-экономиста псковского филиала проектного института «Севзапгипросельхозстрой».

— Тут нужно не за голову хвататься,— пояснил старший инженер-экономист,— а видеть перспективы. Может быть, даже самые далекие. Сколько молока за год от коровы надаиваете?

— Две с половиной тысячи литров...

— Для комплекса заложим по четыре. Сколько зерна для скота заготавливаете?

— Тонн триста...

— Напишем восемьсот! А сколько пастбищ имеется у будущего комплекса?

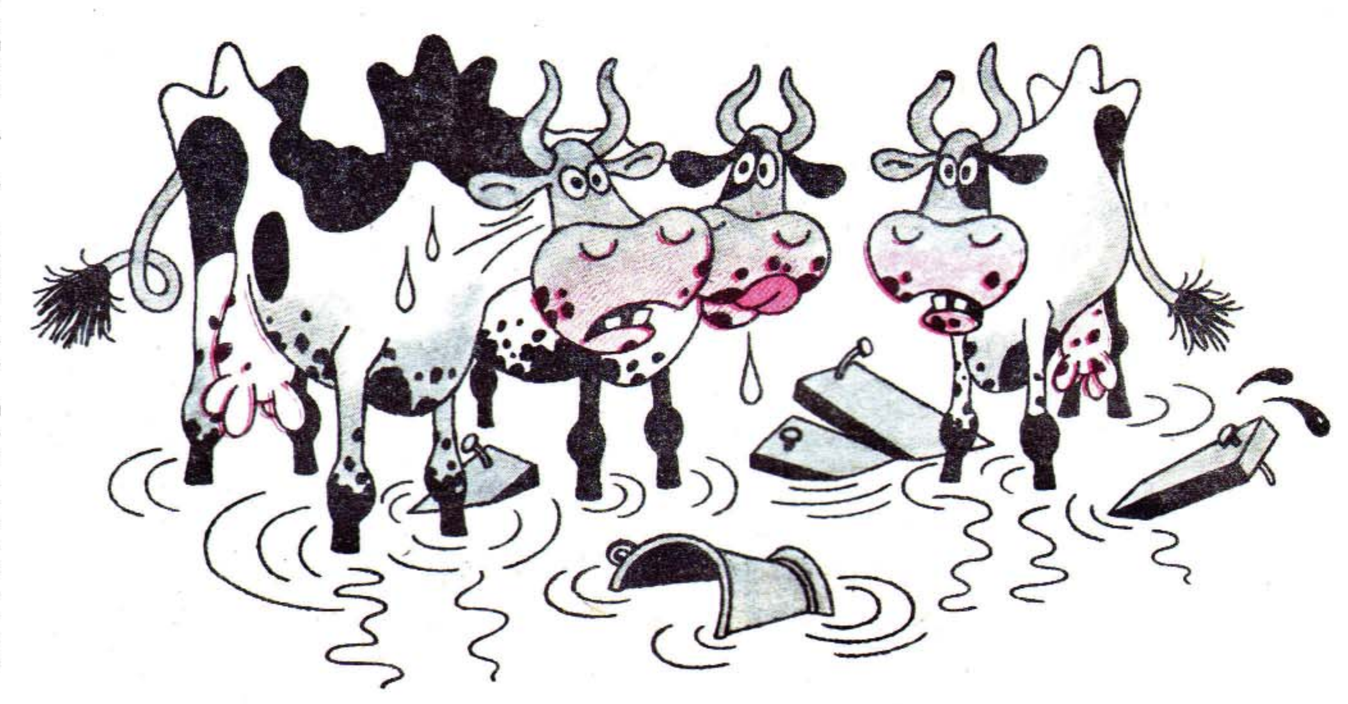
— Нисколько. Болот гектаров триста пятьдесят...

— Напишем: к комплексу примыкают луга площадью триста пятьдесят гектаров, на которых будут размещаться культурные пастбища.

— Это когда еще будет, а коров пасти где?

Но инженер-экономист уже перешел к численности рабочего и обслуживающего персонала, заготовкам сена, силоса. И, с точностью до одного грамма подсчитав потребность в соли-лизунце, поставил точку. Процент рентабельности получился 12,9. При чистой прибыли — 248,91 тысячи рублей в год.

— Вот и все, что требовалось доказать! — устало потянувшись, сказал инженер.— Теперь попробуйте сказать, что комплекс на восемьсот голов вам не нужен! Распишитесь!

Директор нетвердой рукой скрепил технико-экономические обоснования и крепко задумался. А потом поехал в Псков подавать заявление об уходе по собственному желанию.

В мае 1971 года заместитель министра сельского хозяйства РСФСР Ю. П. Калинин утвердил задание на проектирование, а уже в ноябре управление экспертизы министерства получило для обозрения плод творчества псковского филиала «Севзапгипросельхозстроя».

— Тэ-экс,— сказали эксперты, разворачивая сложенные в гармошку копии проекта и пояснения к нему.— Посмотрим, что они тут нарисовали. Четыре тысячи литров молока от коровы? Что ж, похвально!

Только вот заложенная в проект рентабельность показалась им низковатой, и они ее несколько повысили. А расходы на строительство — великоватыми, и их решили несколько подсократить.

— Что это тут такое? — склонились над бумагой эксперты.— Кормоцех? Это где запаривают солому, что ли? Но это же излишество! Коров надо кормить сенажом и концентратами!

Для идрицких буренок, не евших досыта даже незапаренной соломы, душистый и питательный сенаж был бы, конечно, пределом мечтаний. Но кормоцех вместе с запариванием был изгнан из проекта с такой решимостью, словно речь шла о ночном баре для бычков и первотелок. Зато срок окупаемости комплекса сократился на целый год.

Заместитель министра И. А. Бахтин заключение экспертизы утвердил. И трест «Псковсельстрой» всего лишь за три года (вместо полагавшихся двух) возвел комплекс. И уже осенью 1974 года на новостройку прибыла государственная приемочная комиссия.

Казалось, вот тут-то и грянет гром:

— А чем собираетесь скот кормить?

— А кто его будет обслуживать, если жилье для рабочих не построено?

— Да и вообще, зачем строили на восемьсот коров?

Но гром не грянул. Может быть, члены комиссии сочли неуместным задавать вопросы после того, как свое слово уже сказали два заместителя министра? Так или иначе, но комиссия, составив перечень недоделок, приняла комплекс к эксплуатации. Третий по счету заместитель министра Н. И. Цибизов акт приемки утвердил. Итак:

Строительство комплекса обошлось в 1 миллион 785 тысяч рублей.

Средний надой молока от коровы после того, как скот перевели на окраину Идрицы, за год сократился на 693 литра.

Вместо 262 тысяч рублей чистой прибыли на комплексе получили 43 тысячи чистого убытка.

Директор совхоза-техникума мобилизовывал добровольцев на откачку воды, заменял трубы, переконструировал навозоподъемники, расширял в коровниках проходы и запаривал солому на трескучем морозе...

Кстати, это был уже новый директор — кандидат сельскохозяйственных наук П. Н. Мартынов. Но будь он даже дважды кандидатом наук, ему не решить было весь комплекс вопросов, возникавших на комплексе. Нового директора пригласили на бюро Себежского райкома и объявили ему строгое партийное взыскание.

— Это что же,— растерянно развел руками П. Н. Мартынов,— кто-то напортачил, а мне расплачиваться?

Кандидат наук в сердцах стащил с головы шляпу и шмякнул ею о землю. На следующий день он подал заявление с просьбой освободить его по собственному желанию.

— Хм! — сказал Крокодил.— Мы говорим об окупаемости, эффективности, отдаче, а тут вложили без малого два миллиона, а получили убытки. Кто же будет нести ответственность за ущерб и все это головотяпство!

И Крокодил решил пригласить лиц, причастных к строительству Идрицкого комплекса, к своему круглому столу.

КАКИЕ ШЛЯПЫ НЫНЧЕ В МОДЕ

В правом нижнем углу проекта красовался штамп псковского филиала проектного института «Севзапгипросельхозстрой», поэтому первый вопрос Крокодил адресовал главному инженеру филиала В. И. Фоменкову:

— Как это могло случиться, что комплекс, построенный по вашему проекту, сразу же пришел в негодность?

— Извините,— ответил В. И. Фоменков,— но проект разработан не нашим филиалом, а Всесоюзным проектным и научно-исследовательским институтом проектирования сельскохозяйственных комплексов — Гипронисельхозом. Мы всего-навсего выбирали площадку для строительства и осуществляли привязку проекта...

— Товарищ Фоменков хочет сказать,— язвительно заметила главный технолог Гипронисельхоза Е. М. Фоминкова,— что псковские проектировщики взяли наш проект и, что называется, посадили его в болото. Отчего коровники теперь заливают грунтовые воды.

— Да, уровень грунтовых вод оказался выше, чем предполагалось,— согласился В. И. Фоменков.— Но тут уж виноваты не мы, а строители — трест «Псковсельстрой». Они не выполнили вертикальной планировки участка и, видимо, также дренажных работ.

— Но, насколько мне известно,— сказал Крокодил,— представитель псковского филиала входил в состав государственной приемочной комиссии. Почему же он не потребовал устранения дефектов?

— А члены комиссии о них и не знали. Они принимали новостройку не столько в натуре, сколько по отчетным документам,— с завидным прямодушием ответил В. И. Фоменков и пошел в решительное наступление на Е. М. Фоминкову.— Но главное не в этом. Главное в том, что проект никуда не годился. Он уже четыре года как не рекомендуется для строительства. И технология устарела и механизация...

— Вы хотите сказать, что комплекс вышел в тираж, еще не родившись? — удивился Крокодил.— Вот те на! Когда человек покупает себе пятирублевую шляпу, он надеется, что она будет в моде хотя бы до конца сезона. А мода на комплексы, которые обходятся в миллионы, меняется еще быстрее?

— Товарищ Фоменков пытается ввести вас в заблуждение,— энергично запротестовала Е. М. Фоминкова.— Проект этого комплекса ничуть не устарел! Проект действующий!

> ГОССТРОЙ РСФСР
> ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ПРОЕКТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
> РОСГЛАВНИИСТРОЙПРОЕКТ
> СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ЗОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТНЫЙ ИНСТИТУТ
> „СЕВЗАПГИПРОСЕЛЬХОЗСТРОЙ"
> ПСКОВСКИЙ ФИЛИАЛ
>
> Начиная с 1972 г. данный проект не рекомендуется для проектирования комплексов.
>
> На наш взгляд проект слабый в вопросах технологии и механизации.
>
> Главный инженер филиала [подпись] В. И. ФОМЕНКОВ

— В таком случае я подтверждаю свое устное заявление вот этой бумагой,— встал в официальную позу В. И. Фоменков и положил на круглый стол письменное подтверждение.

— И я подтверждаю бумагой! — категорически молвила Е. М. Фоминкова и тоже выложила на стол официальный документ.

> СССР
> МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
> ГЛАВСЕЛЬСТРОЙПРОЕКТ
> Всесоюзный проектный и научно-исследовательский институт типового и экспериментального проектирования сельскохозяйственных производственных комплексов и предприятий биологической промышленности
> ГИПРОНИСЕЛЬХОЗ
> Адрес почтовый: Москва, Г-2, М. Могильцевский пер., 3
> Для телеграмм: Москва, Гипронисельхоз
> Тел. 241-36-82
>
> № 29/1281 26. [illegible] 1976 г.
>
> По Вашему запросу сообщаю, что типовой проект фермы крупного рогатого скота молочного направления на 800 коров привязного содержания № 819-66/70 является действующим проектом, включен в перечень типовых проектов сельскохозяйственных производственных комплексов, зданий и сооружений П08-4 и рекомендуется для строительства в 10-й пятилетке.
>
> Директор института, профессор [подпись] В. М. Бондаренко

— Не волнуйтесь, товарищи! — стал успокаивать разгорячившихся оппонентов Крокодил.— За моим круглым столом присутствует начальник Главсельстройпроекта Министерства сельского хозяйства СССР С. С. Мерзляков. Он, можно сказать, верховный законодатель мод на коровники, он вас и рассудит!

— Да, идрицкий проект больше не действует,— сказал С. С. Мерзляков.

Но тут раздался еще голос:

— Это почему же? Очень даже действует!

Эту реплику подал начальник отдела Гипронисельхоза Н. С. Крылов.

— Черт возьми,— растерянно спросил Крокодил,— так действует идрицкий проект или нет?

И тут снова повторилась та же картина. Одна половина присутствующих сказала «да!», вторая — «нет!».

Пришлось объявить пятнадцатиминутный перекур и обратиться к документам. Полистав свои папки, Крокодил к удовлетворению обеих сторон установил, что правы оказались как те, так и другие. Проект рекомендуется Минсельхозом РСФСР и не рекомендуется Минсельхозом СССР.

Восстановив истину, Крокодил обратился к заместителю министра сельского хозяйства РСФСР Н. И. Цибизову:

— Должна ли была государственная комиссия принимать комплекс, при проектировании и строительстве которого были допущены столь серьезные просчеты?

— Коль уж комплекс построен, принимать надо было,— ответил Н. И. Цибизов.

— А почему все-таки министерство не потребовало, чтобы сперва создали кормовую базу, а затем уж приступали к строительству?

— Такой порядок до нынешнего года был не обязателен.

— Выходит, до сих пор коровы заботились о себе сами?

— Уточняю: такой порядок не был официально утвержден министерством, но, естественно, подразумевался.

— Что теперь делать с Идрицким комплексом?

— Надо создать комиссию, изучить вопрос и принять соответствующее решение.

На этом Крокодил хотел было распрощаться с участниками круглого стола, но вспомнил, что не выяснил главного:

— А кто же все-таки виновен в случившемся?

— Вина ложится на проектировщиков, на строителей и на областное управление сельского хозяйства, как, впрочем, и на главное управление сельскохозяйственных техникумов нашего министерства,— признал Н. И. Цибизов.

— Да, тут, видимо, виновны и те, и другие, и третьи...— согласился с заместителем министра начальник главного управления капитального строительства А. А. Сергеев.

— Есть тут и то, и другое, и третье,— примкнул к ним начальник управления технологии и эксплуатации молочных комплексов А. П. Крюков.

Несколько уклончиво ответил лишь заместитель начальника главного управления сельскохозяйственных техникумов В. Ф. Метельский:

— Да как вам сказать... Вот съезжу в Идрицу, потом скажу...

Что же произошло? Один институт распространил не лишенный серьезных просчетов проект, второй обогатил его своими ляпсусами. Строители и монтажники не поскупились на брак и халтуру. Государственная комиссия принимала сооружение по бумагам. А многочисленный аппарат министерства лишь согласно кивал головами.

Наверное, теперь-то руководители министерства разберутся в причинах случившегося, руководствуясь тем, что было сказано на XXV съезде: **точно считать и эффективно использовать каждый рубль, до конца изжить бесхозяйственность и разгильдяйство, заботиться о том, чтобы выделяемые государством средства и материальные ресурсы давали максимальную отдачу.**

И тогда появится надежда, что коровье мычание, которое не дает покоя жителям Идрицы, пробудит кое-кого от безмятежной ведомственной спячки.

пос. Идрица,
Псковской области.— Москва.

«Если бы варвары прошлых времен так же относились к старине, как бывает это подчас в век атома, могли ли бы мы хорошо знать историю человека? И не пора ли принять к разрушителям святынь более радикальные меры, нежели увещевания? Ведь смеются над нами отдельные варвары...»

(Из письма В. А. Тихомирова, г. Краснодар).

НАДРУГАТЕЛИ И НАБЛЮДАТЕЛИ

Скажем так: не просто смеются, а даже регочут. На древнейшей и неприступнейшей в прошлом стене Псковского Кремля намалевано было густо: «Три ха-ха!..» И не лень ведь было стараться—использовать не иначе как скалолазную снасть. Ведь с такой высоты мерзкий хохотун плюнул нам в душу! И ведь, говорят, мазал стены пачкун чуть ли не всенародно... Вертолеты пришлось вызывать, опытных реставраторов, дабы смыть сей плевок со всеобщего обозрения.

И потом говорила между собой порядочная и культурная публика: изловить бы пачкуна и надрать ему всенародно уши. Только где там!.. Пакостник шустр. И, свершив свое низменное деяние, он предпочитает сразу же смыться, без лишней саморекламы. Потому что он еще и трус. Он всегда оставляет лишь часть «визитной карточки». Он подпишется «Иванов» или «Арзуманян», но не сообщит адреса. Он прославит какой-нибудь «ВНИИПИСК», но тогда не укажет фамилии. А любимейшее факсимиле современного гунна—уменьшительно-ласковое: «Вовик», «Шурик» или «Котик».

Психология пакостника изучена пока не полностью. Представляется нам со все большей отчетливостью, что это тяга ничтожества запечатлеть свой след на великом. Но не только в этом беда. Отчего иногда человек, в основном тихий, «домашний», вдруг ведет себя по отношению к памятникам старины так, точно выпустили его на миг из вольера? Оттого, что, будучи культурным в других отношениях, он глух к культуре нашего прошлого. И оттого, что ни в каких школах, ни в каких техникумах не «проходят» любовь и уважение к старине наряду с арифметикой. Не учат: не плюй в колодезь своего прошлого. Оно, это прошлое, подчас невосстановимо...

Мудрено ль, что, набравшись телесных сил, наше взрослое уже дитя равнодушно сколупнет кусок драгоценной фрески либо спляшет под гитару «рок» на остатках древнего городища? Из простого невежества и небрежения: эко дело, в самом деле, старина... А серьезные и сознательные люди взирают на долдона всепрощенчески!

Грустный разговор этот можно было бы и продолжить. Только прав наш читатель В. А. Тихомиров: «Пора от констатации фактов переходить к делу...»

Что же, к делу так к делу. Досадно, ей-ей! Ведь по линии чисто реставрационной нам нет в мире равных. Зато по линии, так сказать, сохранной наблюдаются у нас досаднейшие прорывы. Мы не можем поставить у каждого памятника по спасительному милиционеру. Более того, мы почти бессильны в смысле практического покарания пакостников. Потому что соответствующая статья уголовного законодательства сформулирована весьма расплывчато. В ней преследуется лишь «сознательное разрушение» святынь... А какой же, извините, долдон признается, что плюет на всех и вся умышленно? Вот и проявляется кардинальная психологическая черта разрушителя: чувство безнаказанности.

Конечно, розги, как таковые, отменены. Но гласность, общественность, средства массовой информации? Начнем, пожалуй! С удовольствием всенародно известим в прессе, что недавно на два года лишены возможности пакостить два кретина, сжегшие памятник в Вытегре, будучи в полном сознании... Но ведь это, увы, уникальный случай! А кино, радио? Телевидение, наконец?.. Весьма поучительно было бы посмотреть по «телику», хотя бы по четвертой программе, как были публично высмеяны схваченные общественностью «Волик из Аховска + Тома Секретова = »...

Это равнялось бы большой услуге обществу!

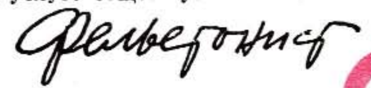

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

Феликс ЕФИМОВ

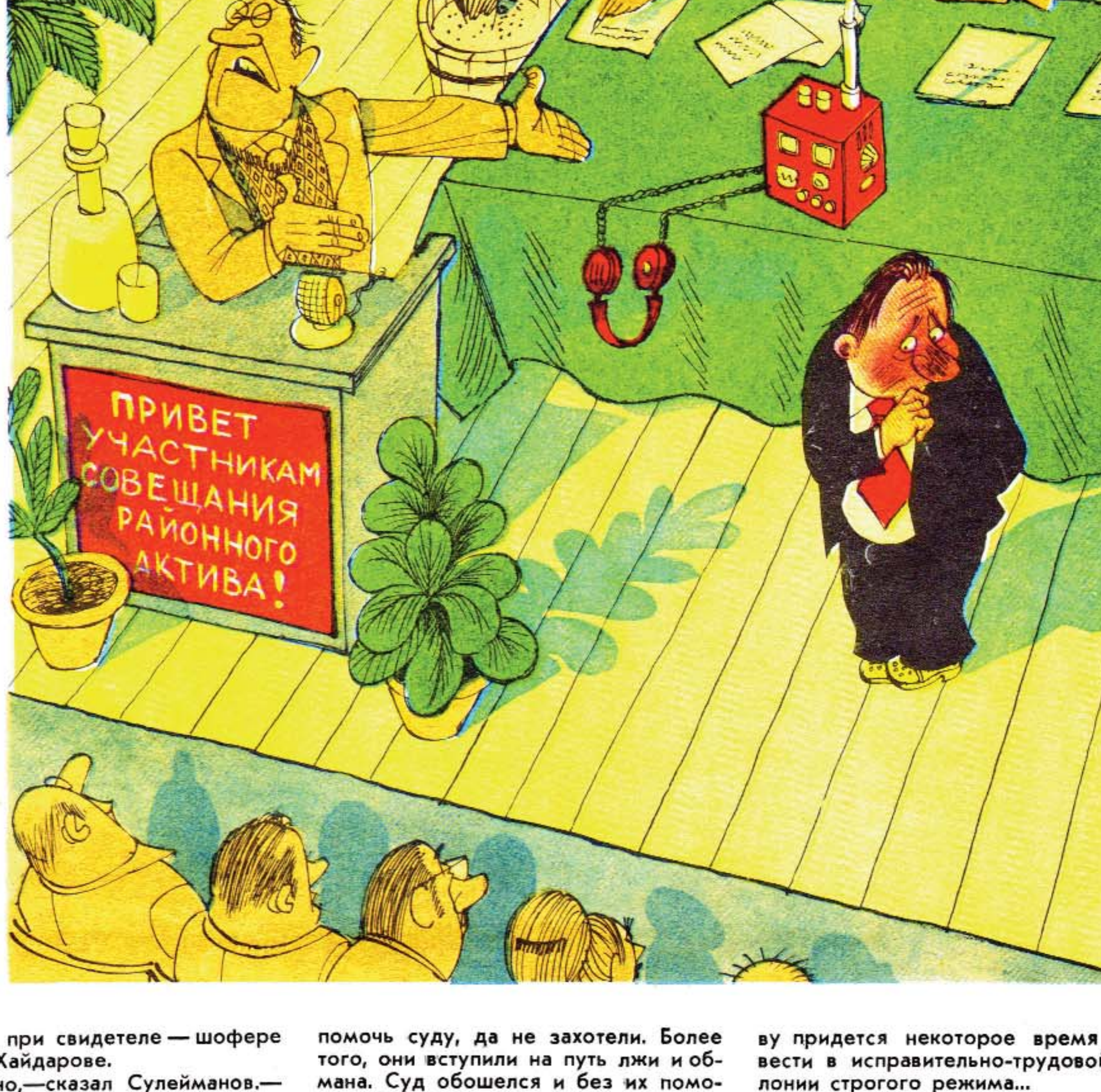
В строй... бездействующих

В безводных степях необжитой земли
задуман совхоз. И его возвели,
сумев воплотить дерзновенность отваги
и смелость решений... пока на бумаге.
Несметная сметно-проектная рать
геройски стояла на том, чтобы дать
совхозу напиться. И пусть, как в теплице,
хлопчатник родится, и рис, и пшеница.
Решение принято: степь напоить,
канал проложить, марсиан посрамить!

Словам было тесно, работам просторно.
Строитель — к штурвалу! Взревели моторы,
бульдозеры двинулись, как на парад,
пошли экскаваторы, взвыл земснаряд.
Земля обновлялась вдоль трассы канала:
раздвинулись горы, сдались перевалы.
И где-то, чтоб водный баланс увязать,
реку повернули, как водится, вспять.

А вот и последний пикет за плечами.
Готовность объекта проверил начальник.
В газетных стихах величают канал.
Дает интервью старина аксакал.
С трибуны успех отмечали речами,
в честь новых героев «ура!» прокричали.
На старте — вода! Вот щиты поднялись —
в пустыню бесплодную ринулась жизнь...

Помчалась вода, а навстречу летели
устои мостов, акведуки, тоннели.
Вдали показался последний пикет.
Но тихо вокруг. И встречающих нет.
И некому в поле совхозном трудиться.
И нечего ждать урожая пшеницы.
Нет кадров, жилья, не построен культбыт.
Так где же совхоз? На бумаге забыт!
Забывчивым людям напомним в финале,
что средства народные гибнут в канале!

— Товарищи, на совещании вскрылся вопиющий факт! Председатель колхоза «Заря» занимался посторонним делом: пытался отсюда руководить своим хозяйством...

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

ИЗ ЗАЛА-СЮДА!

И. ШАТУНОВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ОБВИНЯЮТСЯ СВИДЕТЕЛИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одно время в кишлаке Ниязбаш, что под Ташкентом, жили трое родных братьев — Абдусаттар, Абдуманнап и Халмат Таджибаевы и их дальние родственники — Тургунбай Хайдаров и Дехканбай Сулейманов. Потом их пути разошлись.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. СУД ПЕРВЫЙ (ТАШКЕНТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД)

Абдуманнап Таджибаев с молодости специализировался по мясной части и до 1968 года был управляющим Янгиюльской конторой «Заготскот». А потом вместе с группой работников Ташкентского мясокомбината очутился на скамье подсудимых. На суде выяснилось, что мясные воротилы обманывали колхозы и колхозников: одну и ту же овцу сдавали трижды и в конечном счете продавали ее на сторону в четвертый раз...

Управляющего конторой признали виновным в хищении четырех с половиной тысяч рублей. Тем не менее он получил минимальный срок — шесть лет. Суд принял во внимание, что на иждивении Абдуманнапа Таджибаева шестеро несовершеннолетних детей.

И вот с этого времени на сцену уголовных деяний вступает еще одно лицо, а именно старший брат осужденного, колхозник Таджибаев Абдусаттар. Он встретился с Дехканбаем Сулеймановым, который к тому времени был председателем Самаркандского областного суда.

— Выручай, дорогой! Помоги Абдуманнапу выйти на свободу,— попросил Таджибаев-старший.

— Это трудно,— ответил председатель суда.— Я работаю в Самарканде, а дело происходит в Ташкентской области.

— За нами не пропадет,— сказал Абдусаттар и отсчитал три тысячи рублей.

Эти три тысячи рублей Дехканбаю Сулейманову «отработать» было не так уж сложно. Он просто снял трубку и позвонил своему знакомому в Ташкент. Оказалось, что дело и безо всякого звонка было назначено к пересмотру в кассационном порядке. И вскоре срок наказания бывшему управляющему был сбавлен с шести до четырех лет.

Однако это никак не устраивало Таджибаева-старшего. Он явился к Сулейманову с претензиями:

— Я платил за то, чтобы брата освободили совсем. Пока суд да дело, у Абдуманнапа умерла жена, дети остались без призора.

— Я сделал все, что мог,— ответил председатель областного суда.— Впрочем, попробуй написать прошение в Президиум Верховного Совета республики.

И Президиум, учтя тяжелое положение в семье осужденного, помиловал его.

ГЛАВА ВТОРАЯ. СУД ВТОРОЙ (СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА УЗБЕКСКОЙ ССР)

Абдуманнап Таджибаев вернулся домой и узнал, что старший брат дал взятку Сулейманову. Узнал и возмутился:

— За что же он брал деньги? Я освободился честно, по закону.

Братья стали требовать свои три тысячи назад. Но Сулейманов не очень-то торопился вернуть деньги. А если говорить конкретнее, просто хотел их замотать. Тогда на помощь старшему и среднему братьям пришел младший — Халмат. Они взялись за дело совместными усилиями. История начала принимать нежелательную для судебного деятеля огласку. Но только через четыре года он, тяжело вздохнув, вернул братьям деньги. Вернул при свидетеле — шофере Тургунбае Хайдарове.

— Кончено,—сказал Сулейманов.— Чтобы никто ничего не знал.

История об этих трех тысячах тем не менее всплыла наружу, когда Прокуратуре Союза ССР удалось уличить председателя Самаркандского областного суда в том, что он получал взятки не только от семьи Таджибаевых, но и от родственников осужденных по другим уголовным делам.

...И вот в зал судебного заседания приглашаются свидетели Халмат Таджибаев и Тургунбай Хайдаров.

Председательствующий — заместитель председателя Верховного суда Узбекской ССР Б. А. Наврузов предупреждает свидетелей об ответственности за дачу ложных показаний и просит рассказать, что им известно по делу.

— А нам ничего не известно! — в один голос заявляют они.

— Как не известно? На предварительном следствии вы подробно говорили обо всем.

Но свидетелей словно подменили:

— Ничего не знаем, ничего не помним, ни о какой взятке слыхом не слыхали...

Таджибаев и Хайдаров могли бы помочь суду, да не захотели. Более того, они вступили на путь лжи и обмана. Суд обошелся и без их помощи. Материалов, изобличающих матерого взяточника и в данном эпизоде и в остальных, оказалось более чем достаточно. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда республики приговорила Д. Сулейманова к 15 годам лишения свободы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. СУД ТРЕТИЙ (НАРОДНЫЙ СУД ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА ТАШКЕНТА)

Поведение свидетелей возмутило всех на процессе, и судебная коллегия по уголовным делам вынесла определение, в котором говорилось, что Таджибаев и Хайдаров, желая освободить подсудимого от ответственности, дали суду заведомо ложные показания. В отношении их, определяла коллегия, возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 ст. 161 УК Узбекской ССР.

Таким образом, свидетели превратились в подсудимых и предстали перед народным судом Ленинского района Ташкента. Здесь они повели себя по-разному. Халмат Таджибаев признал, что отказался от правдивых показаний, поддавшись уговорам родственников подсудимого. Что касается Хайдарова, то он решил врать до конца.

Учитывая чистосердечное раскаяние Халмата Таджибаева, народный суд в составе судьи Атахановой и народных заседателей Уваровой и Титова счел возможным в отношении его ограничиться условным наказанием. А вот Тургунбаю Хайдарову придется некоторое время провести в исправительно-трудовой колонии строгого режима...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разных свидетелей можно встретить в зале судебных заседаний. Одни вырвали топор из рук хулигана, помогли милиции задержать опасного преступника, вскрыли приписки в отчетных документах. Им хочется пожать руку, поблагодарить за мужество, за честность, за прямоту. А смотришь на других и понимаешь, что только невидимая грань отделяет это свидетельское место от жесткой дубовой скамьи. Это не свидетели, а скорее прямые соучастники преступления, которые пытаются запутать следствие, увести суд в сторону от истины, обелить виновных, оболгать порядочных людей.

И хотя в Уголовном кодексе есть статья, карающая за лжесвидетельство, применяется она, к сожалению, крайне редко. Обычно после вынесения приговора страсти утихают, и судьи на лжецов-свидетелей машут рукой. Дескать, свяжешься с ними, хлопот не оберешься, нужно возбуждать уголовное дело, проводить дознание, судебное разбирательство...

А вот судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Узбекистана и народный суд Ленинского района Ташкента проявили последовательность и принципиальность. В полном соответствии с требованием закона они довели дело до конца и наглядно показали горе-свидетелям, что врать, мягко говоря, некрасиво.

г. Ташкент

С. ШАТРОВ

МЫ НИКОГДА НЕ КУПИМ СЕРОГО ОСЛИКА

Рассказ

Я пришел домой, бросил в угол ранец и заорал во все горло:

— Ура! Свобода!

— Маленький горлопан — мой сын. Знакомьтесь! — сказал папа.— Бурная его радость связана с радужной перспективой все лето не ходить в школу. Если бы у Михайло Ломоносова была такая тяга к учебе, русская наука не досчиталась бы одного из своих корифеев!

Только сейчас я заметил дяденьку, худенького, легкого, под носом черные усики. Он сидел на самом краешке дивана, ножки его едва касались пола. Во рту у него был пустой мундштук.

— Насколько я припоминаю,— сказал дядя,— в его возрасте я тоже радовался летним каникулам.

— Не портите мне ребенка,— сказала мама.— Прошу всех к столу.

Весь стол был уставлен закусками, бутылками, рюмками, фужерами; давно я не видел такого стола.

Мы пошли в ванную мыть руки. Дяденька сказал, что школа не всегда распознает таланты. Бывали осечки: Дарвин, Морзе, Лобачевский считались плохими учениками.

— Насчет Лобачевского я спокоен,— сказал папа.— Это нам не угрожает.

За столом обо мне, к счастью, забыли. Мама заговорила об отпуске. Весь год она думает о лете. Куда ехать? Где отдыхать? Все начали прикидывать, куда бы нам смотаться. В Гагру? Ни в коем случае! В Гагре летом нечем дышать. Новый Афон? Новый Афон не старый Новый Афон. Это раньше Новый Афон был Новым Афоном. Анапа? Анапа — рай для детей, ад для матерей!

— Придется еще подумать,— сказал дядя.

— Я думаю, мозги сохнут,— сказала мама.

— Дадим отдых мозгам,— сказал папа.— Пора глотнуть коньячку, Гурген Тигранович.

— Спасибо, я не пью,— сказал дядя.

— А кто пьет? — сказал папа, наливая коньяк.

— Я действительно не пью. Мне вредно.

— Не прибедняйтесь. Я предлагаю тост за семейство Гургена Тиграновича. Неужели вы откажетесь выпить за благополучие родного семейства?

Дядя выпил. Несколько секунд он сидел с открытым ртом, лицо его сплющилось так, что нос чуть не достал до подбородка.

— Первая рюмка всегда проходит с некоторыми трудностями. Таков закон Гей-Люссака,— сострил папа.— Дальше пойдет веселее.

— Я пас,— сказал дядя.

— А если я попрошу выпить за хозяйку дома и будущего Лобачевского?

Дядя вздохнул и выпил.

— Главное, не останавливаться на достигнутом,— сказал папа, наливая третью рюмку.— В любом деле нет ничего хуже застоя.

— Я уже пьян,— сказал дядя.— Я выбываю из игры!

— Хорошо,— сказал папа.— У вас есть дети?

— Двое, оба школьники...

— Отлично. Вспомните самый счастливый день своего детства.

Дядя вертел, разглядывал на свет рюмку, сосал пустой мундштук. Все молчали.

— Вспомнил,— сказал он.— Это было в Нагорном Карабахе, я был совсем маленький. Отец подарил мне серого ослика...

— Так давайте выпьем, чтобы наши дети всегда помнили своих родителей, их подарки, их доброту.

Дядя, не задумываясь, проглотил коньяк.

— Закусывайте,— сказал папа.— В нашем положении важно закусывать. Закуска то же горючее. Без горючего не сработает ракетоноситель, мы сбросим скорость и не выйдем на околоземную орбиту.

Я посмотрел на маму. Она всегда гордилась папой. Он не любит выпивать. В холодильнике полгода может стоять бутылка водки, он к ней не притронется. А тут его понесло на околоземную орбиту. Мама глазам не верила. Они выпили подряд еще три рюмки.

— Говорите, не сбавлять скорость? — дядя пытался подцепить вилкой маринованный помидор и никак не мог в него попасть.

— Снизим темп, и мы пропали,— сказал папа, нацеливаясь на помидор. Он со всего размаха проткнул его, так что сок брызнул во все стороны.— Прошу,— папа протянул дяде вилку с помятым помидором.

— Вы снайпер,— сказал дядя. Он опять хотел нацепить на свою вилку помидор, но каждый раз промахивался.

Папа двумя пальцами снял помидор и положил его на дядину тарелку.

— Положите обратно,— попросил дядя.— Из принципа я хочу достать его самостоятельно.

— Желание гостя — закон! — сказал папа и положил помидор на блюдо.

— Вот спасибо,— дядя пожал папе руку.— Весьма благодарен. И знаете почему? Наши желания должны гармонировать с нашими принципами.

— Не понял,— сказал папа.

— Неважно,— сказал дядя.— Выпьем за принципы.

— Безусловно. Без принципов человек гол, как сокол!

Бутылка быстро опустела. Мама принесла кофе. Дядя сказал, что, когда он выйдет на пенсию, поедет в Нагорный Карабах и будет выращивать там столовый виноград.

— Мы с вами,— сказал папа.— Снимем домик рядом с вашим, купим серого ослика и начнем выращивать виноград. Вы купите ослика?

— Ну и ну, ого-го,— сказала мама,— ты совсем пьян!

Папа пропустил мимо ушей ее замечание.

— Так как насчет ослика? — спросил он у дяди.

— Мы купим ослика на паях,— дядя опять пожал папе руку.

— Вы хороший человек,— сказал папа.— Мы поедем на водохранилище и искупаемся.

— Вода там теплая?

— Как в Индийском океане. Теплее не бывает.

— Что за дикая идея! — рассердилась мама.

— Не обрезай мне крылья инициативы,— сказал папа.— Женщины всегда обрезают крылья. Я хочу доставить удовольствие гостю.

— Я не слишком пьян для заплыва? — спросил дядя.

— Нисколько,— сказал папа.— Вы в прекрасной форме. Трезвый, как стеклышко. Вы никогда не были в такой замечательной форме. Я любуюсь вами. Все любуются вами. Весь город будет любоваться вами!

— Вы не доедете,— сказала мама.— Вас задержат по дороге.

— Чем хуже, тем лучше,— сказал папа.

— Правильно,— сказал дядя.— Таковы наши принципы.

Они вышли, обнявшись. Мама прильнула к окну. Папа и Гурген Тигранович сели в такси. Дядя пожал шоферу руку. Они поехали.

Мама места себе не находила, боялась, что они утонут вместе со своими принципами. Они вернулись поздно вечером. Гургена Тиграновича сильно познабливало, его будто подсинили в воде, нос повис, как флаг в безветренный день. Ему постелили в моей комнате. Он отправился спать, отказавшись от ужина.

— Теперь объясни, кто такой Гурген Тигранович? — спросила мама.

— Человек.

— И все?

— Разве это мало?

— Он твое новое начальство?

— Мой периферийный подчиненный.

— Ты позвонил мне и сказал, чтобы я срочно подготовила стол со всеми своими фирменными блюдами.

— Фирменные блюда скармливают не только начальству. Человек прибыл в столицу. В гостиницах нет номеров. Должен я поделиться с ним домашним уютом?

Мама внимательно посмотрела на папу.

— Откуда он прибыл? — спросила она.

— Из Абхазии. В Очамчири у него собственный дом!

— Очамчири? В первый раз слышу. Какая-нибудь курортная дыра?

— Из этой дыры не вылезают геронтологи. Она набита долгожителями. Здесь не принято умирать раньше 80 лет. Тебя устраивает?

— Пусть будет по-твоему,— сказала мама.— Газ там есть?

Утром Гурген Тигранович вышел к завтраку, прикрывая рот платком. Его душил кашель. Страшный кашель, будто в его груди раздирали лист сухой фанеры. Мне даже показалось, что за ночь наш гость немного усох. Когда он сел на диван, ноги его не доставали до пола.

— Можно я выпью только чаю?

Он выпил чай. Кашель прижал его к дивану. Мама дала ему термометр. Дядя ушел в комнату. Спустя десять минут папа сообщил:

— Тридцать девять и пять!

— Дорого обойдется вчерашний заплыв,— сказала мама.

— Вода была холодная,— задумчиво сказал папа.— В Черном море она значительно теплее.

С каждым днем нашему гостю становилось все хуже. Врач нашел у него двустороннее воспаление легких. Гурген Тигранович попросил вызвать жену. Папа дал телеграмму. Жена прибыла в тот же вечер. Она вкатилась в квартиру, как сильно пробитый футбольный мяч. Мне даже показалось, что она влетела через окно. Она была маленькая, кругленькая, желтая вязаная кофта плотно облегала ее тугое тело.

— Олеся Левчук, жена Гургена, здравствуйте!— быстро сказала она.— Где мой муж?

Папа отвел ее к Гургену Тиграновичу. Мы тихо сидели в столовой. До нас доносились обрывки русско-армянской речи, сухой фанерный кашель. Наконец она вышла.

— Как все произошло? — спросила она.

— Сам толком не пойму,— сказал папа.— Возможно, из-за купания в водохранилище.

— С чего его понесло в водохранилище?

— Мы пообедали, немного выпили и поехали купаться.

— Странно... Мой муж не пьет.

— Мой тоже,— поспешила сказать мама.

— Сколько вы выпили?

— Пустяк. Бутылку коньяку.

— Целую бутылку! На двоих! — схватилась за прическу тетя.

— Не забывайте, что мы мужчины,— гордо сказал папа.

— Не понимаю людей,— сказала тетя.— Люди любят выпить. Ну и пусть пьют себе на здоровье. Так нет же, обязательно надо подпоить знакомого, друга, сослуживца. Не понимаю людей,— продолжала тетя.— Люди — моржи. Они купаются зимой в проруби...

— Я не морж,— сказал папа.

— Люди-моржи,— не слушала его тетя,— они делают заплывы в крещенские морозы, честь им и хвала, но зачем же тянуть в ледяную воду моего Гургена, слабого, податливого, больного человека?

— Поверьте, я не хотел причинить ему зла,— сказал папа.— К тому же не все так трагично. Все обойдется. Его госпитализируют, больница быстро поставит на ноги.

— Больница?! Ну, знаете! Здесь он и дня не будет! Сегодня же на самолете доставлю его домой.

Тетя сорвалась с места и закричала мужу:

— Гурген, мы улетаем! Никуда не отлучайся. Никаких врачей, больниц, жди меня!

Она выкатилась из комнаты, прежде чем мама успела рот открыть. Не прошло и часа, как она пригнала такси.

— Билеты куплены! — сказала она маме и пошла за мужем. Вскоре она вывела Гургена Тиграновича. Поверх пиджака на него была наброшена желтая кофта. Тетя осталась в майке, похожей на тельняшку. В одной руке она несла чемодан, другой поддерживала мужа. Гурген Тигранович слабо улыбался.

— Извините за беспокойство,— сказал он.

— Я провожу вас в аэропорт,— сказал папа.

— Никаких проводов,— сказала тетя.— Спасибо за коньяк, за водохранилище, за гостеприимство.

Они вышли.

— Создается впечатление, что летом мы не будем отдыхать среди долгожителей,— сказала мама.

— Весьма возможно,— отозвался папа.

Я понял, что мы не поедем ни в Очамчири, ни в Нагорный Карабах и что мы никогда не купим серого ослика.

— Куда ставить новый гарнитур? Прямо хоть святых выноси!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Игорь ТАРАБУКИН

НЕО-МИФО-ЛОГИЯ

Наяды

Перевелись в ручьях наяды.
Виной тому не атеизм...
В ином ручье так много яду
Что не выносит организм!

Сплав на реке забвения

Тьму книжек выпустили к лету
Из типографии и... в Лету.
Не слишком ли обширный плот
Река забвения несет!

Туда-сюда брожу по зданью,
Из кабинета в кабинет...
А секретарша над вязаньем
Двух слов не вымолвит в ответ!
Полубожком сидит нарядным,
А путеводной нити нет...
Из этой нити Ариадна
Связала не один жакет!

Прокруст

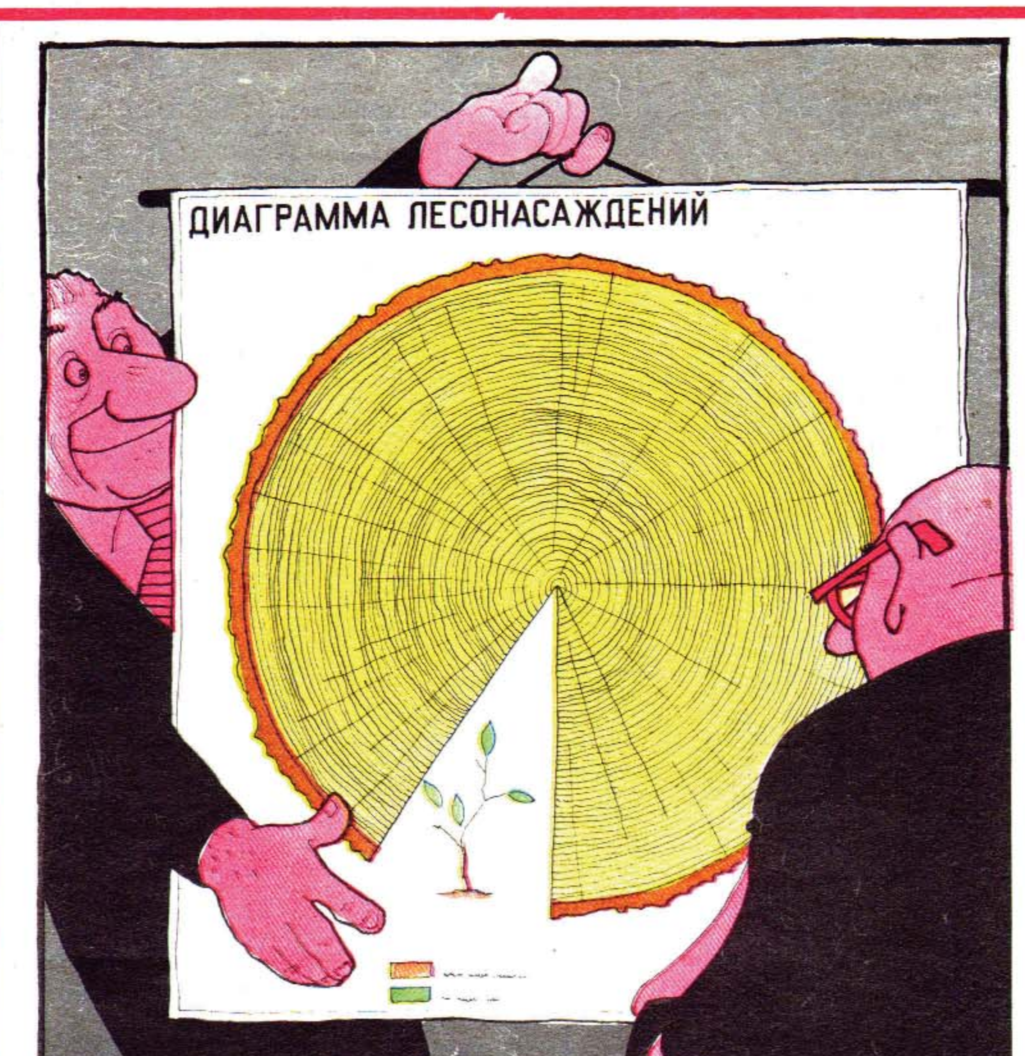
На днях проходило собранье
С повесткой: «Задачи искусств
и рост молодых дарований.
Докладчик — товарищ Прокруст».

Яблоко раздора

В тот ясный день вдоль коридора
Катилось яблоко раздора.
Из чьей оно упало сетки!..
Кому хранилось на обед!..
Сцепились в сваре три соседки,
И мира в доме больше нет.

г. Свердловск.

— Как видите, мы не только рубим лес, но и сажаем!
Рисунок Е. ГУРОВА

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

НЕ В ТУ СТОРОНУ...

Когда-то повернуть Ангару вспять пытался сам Байкал-Батюшка. Но, как свидетельствует преданье старины глубокой, из этой затеи ничего не вышло. Гордая и своенравная дочь Байкала все же сбежала к своему возлюбленному Енисею.

А вот теперь повернуть Ангару вспять вдруг захотел заместитель главного инженера Ангарского нефтехимического комбината В. Е. Тимошик.

— Ах, как было бы расчудесно, если бы река текла не в ту сторону! — поделился со мной сокровенным Василий Ефимович.

— Какая вам разница, куда течет Ангара? — пожал я плечами.

— Э-э, стало быть, вы ничегошеньки не знаете,— вздохнул товарищ Тимошик.— Вот ознакомьтесь с письмом, которое мы послали заместителю председателя Иркутского облисполкома И. Н. Дорошкевичу.

«Систематический лабораторный контроль,— прочитал я,— показывает, что вода р. Ангары выше г. Ангарска постоянно загрязнена выше санитарных норм...»

— А мы эту воду пьем,— пояснил Василий Ефимович.— Ну, поняли теперь, почему я мечтаю, чтобы река текла в противоположную сторону?

Полный сочувствия к жителям Ангарска, я отправился по следам письма, то есть вверх по течению к Байкалу. Проезжая по берегу Ангары, я любовался ее изумрудными водами. Недаром все же ее называют голубоглазой красавицей!

И вдруг красота Ангары на моих глазах стала меркнуть: мы подъехали к впадающему в голубую реку мутному, зловонному ручью. Я выскочил из «газика» и помчался к истоку таинственного ручья. Начинался он у пруда-отстойника очистных сооружений города Иркутска.

— Хозбытовые стоки мы очищаем на пятьдесят процентов,— заалела от смущения химик Н. Б. Титенкова.— А остальную грязь сбрасываем в Ангару.

— А знаете ли вы, что воду из реки пьют жители Ангарска? — кипя от возмущения, воскликнул я.— А вы им такой «компот» подмешиваете!

— Рады бы очищать как следует, но у нас нет ни химической, ни биологической очистки,— развела руками химик.— И вообще я человек маленький. Обратитесь к высокому начальству. Ему виднее...

Разгневанный, я влетел в кабинет заместителя председателя Иркутского облисполкома И. Н. Дорошкевича.

— Факты загрязнения Ангары действительно имеют место,— вздохнул Игорь Николаевич.— А что мы можем поделать? И деньги на строительство очистных сооружений есть. И председатель горисполкома Н. Ф. Салацкий за неоднократный срыв сроков ввода этих сооружений выговор схлопотал. А что толку? Поверьте, до всего руки не доходят. Жилье строить надо? Надо. Промышленность

развивать нужно? Нужно. Не доходят до всего руки...

Не добившись определенного ответа от самого заместителя председателя Иркутского облисполкома, я купил несколько бутылок тонизирующего напитка «Байкал» и бросился спасать, как мне казалось, умиравших от жажды жителей города Ангарска.

— От жажды мы, конечно, не погибаем,— отпив глоток тонизирующего напитка, сказал уже знакомый мне заместитель главного инженера Ангарского нефтехимического комбината В. Е. Тимошик.— Но все же отведайте нашей питьевой водички.

— Фу! — Отпрянул я от стакана, из которого в нос шибанул едкий запах хлорки.

Выразив глубокое сочувствие, я стал прощаться с Тимошиком и вдруг заметил грязный ручей, впадающий в реку чуть ниже очистных сооружений г. Ангарска.

— А что это за ручеек? — спросил я Василия Ефимовича.

— Так, пустячок,— сконфузился он.— Не стоит обращать внимания...

— Что-то этот ручей очень похож на тот, что я видел возле Иркутска,— подозрительно прищурился я.— Ну, тот самый, на который вы жалуетесь.

Товарищ Тимошик покраснел.

— Это наши хозбытстоки,— признался он.— Пока, как и иркутяне, мы очищаем стоки на пятьдесят процентов. До всего, знаете ли, руки не доходят. Жилье строить надо? Надо. Промышленность развивать нужно? Нужно. Но в этой пятилетке—ей-ей— возведем современный очистной комплекс...

Выходит, если Тимошику удалось бы повернуть реку вспять, тогда на жителей города Ангарска стали бы жаловаться иркутяне. Уж не лучше ли тем и другим поскорее возвести хорошие очистные сооружения? А красавица Ангара пусть себе течет к сибирскому богатырю Енисею...

Иркутская область.

ПРИРОДО-ФРАЗЫ

Объявление на рынке: «Дары леса—два рубля кучка».

Никто не мог поладить с новым егерем: он был никомуниумыкабелен.

Когда районное общество природолюбов выросло до ста человек, а число оштрафованных браконьеров тоже достигло ста, в природе все равно не наступило равновесия.

Заяц ничего так не боялся, как окружающей среды.

Полезнее схватить за руку одного разорителя птичьих гнезд, чем сто раз повторить слова: «Любите природу!»

М. СЕМЕНОВ

В НАШЕМ ЦЕХЕ

Боевой карандаш. Издательство «Художник РСФСР»

Итак, знакомьтесь — «Боевой карандаш». Коллектив художников и поэтов при издательстве «Художник РСФСР». Адрес: Ленинград, Большеохтинский проспект, дом 6, корпус 2, второй этаж...

В этой совсем небольшой комнате с единственным окном, выходящим на Неву, «карандашисты» обсуждают темы и сюжеты своих будущих плакатов. Здесь два раза в неделю — по понедельникам и пятницам — собирается совет «Боевого карандаша». На «лобном месте» художники вывешивают эскизы плакатов — и тотчас вспыхивают споры, взрываются полемические фугасы, летят искры острословия. Но все это только затем, чтобы в конце концов сообща довести эскиз «до кондиции».

Не так давно «карандашисты» отметили свое 35-летие. А совсем недавно — выпуск трехтысячного по счету плаката. Если помножить эту цифру на тиражи плакатов, рассылаемых по всей стране, получится многомиллионный итог. А если принять в расчет, что каждый плакат обозревают десятки, сотни людей, то можно и представить себе, примерно какого масштаба работа делается в комнатке, выходящей единственным окном на Неву...

Это творческое содружество маститых и молодых, хороших и разных художников и поэтов не случайно названо боевым. «Боевой карандаш» родился во время войны с белофиннами. По инициативе группы художников был тогда создан первый плакат — «Новогодняя елка у белофинского волка». За ним последовали другие.

Плакаты той поры печатались вручную, а затем распространялись в наших войсках и расклеивались по Ленинграду.

С первых дней Великой Отечественной войны, в тягчайших условиях блокадного города-фронта, под бомбежками и обстрелами, плакаты «Боевого карандаша» появились вновь. Гневно клеймя фашистских захватчиков, они призывали ленинградцев к мужеству и стойкости. Они рассылались по всему Ленинградскому фронту, доставлялись партизанам в тыл врага. Сегодня эти листы не только летопись обороны Ленинграда. Как и окна РОСТА, плакаты гражданской войны, окна ТАСС, они бесценные художественные документы эпохи. Вот почему лучшие из них приобретены крупнейшими музеями и библиотеками страны.

При вручении Ленинграду медали «Золотая Звезда» Л. И. Брежнев отметил: «Острым оружием сатиры били по врагу плакаты группы художников-патриотов «Боевой карандаш».

В годы войны над плакатами работали художники: И. Астапов (ныне художественный руководитель и председатель совета), Н. Быльев, В. Гальба, В. Курдов, Н. Муратов, Г. Петров и другие, а также поэты: В. Саянов, С. Спасский, Б. Тимофеев, Н. Тихонов. В послевоенное время коллектив пополнился молодыми художниками и поэтами, которые развивают лучшие реалистические традиции советского плаката и, прежде всего, плаката сатирического. Ведь карандаш-то остается боевым!

А что же, как говорится, на сегодняшний день? Творческие отчеты на заводах и в совхозах, в вузах, школах, воинских частях. Выезды агитбригад на ударные стройки. Первые премии и золотые медали за участие в международных выставках «Сатира в борьбе за мир». Сборники и книжки из серии «Библиотечка «Боевого карандаша»...

Художник Л. КАМИНСКИЙ

Художник Ж. ЕФИМОВСКИЙ

— МЫ РАЗНЫЕ ЛЮДИ, ПОТОМУ И РАЗВОДИМСЯ...

Художник В. МЕНЬШИКОВ

- ПАПА, ПОЙ! (А У ПАПЫ ЗАПОЙ)

Художник Д. ОБОЗНЕНКО

— Я учту критику со стороны некоторых товарищей...

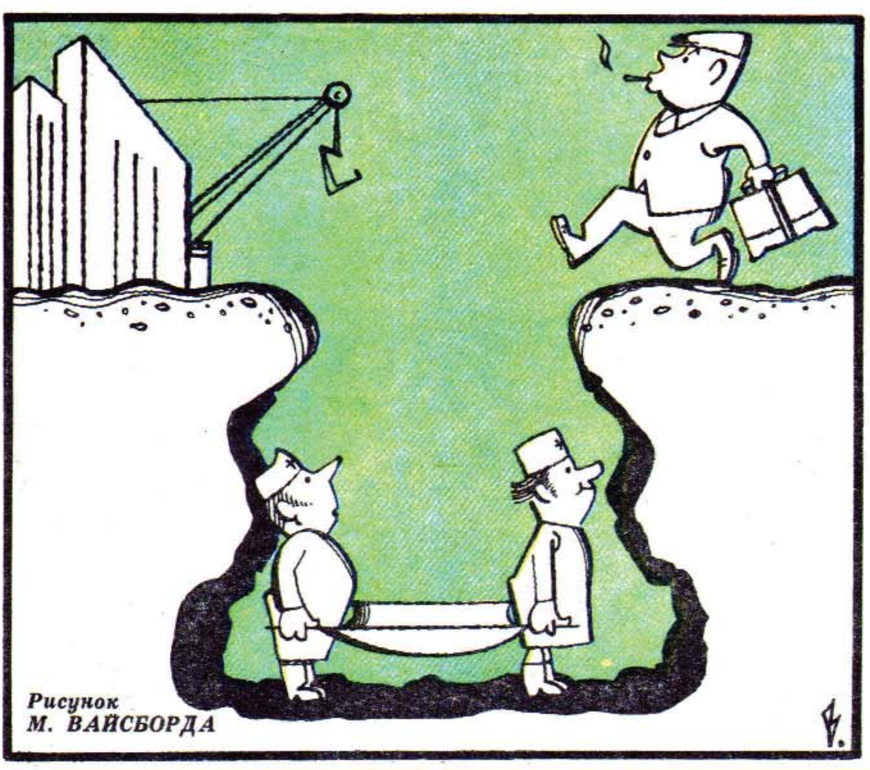

Рисунок
М. ВАЙСБОРДА

По тому же поводу

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Не надо было больших изысканий, чтобы разглядеть вокруг стадиона Уралмашзавода «спиртное кольцо». Алкашествующий элемент, привыкший балдеть с руганью, мордобитием и порчей окружающей среды, искал тут чего-то за рубль с копейками.

Областная молодежная газета «На смену!» разрешилась взволнованным эссе «Шумит камыш на стадионе». Газета «Советский спорт» тоже не промолчала. «В кольце» — называлась напечатанная там в 1972 году заметка.

И тотчас же Орджоникидзевский райисполком сообщил в печать, что он запрещает торговать любым спиртным во всех пяти точках близ стадиона. Хорошо? Не очень... Решение райисполкома потихоньку забылось...

Минул год. Об алкогольных страстях вокруг стадиона написал «Крокодил» (№ 20, 1973 г.). Скромное молчание в ответ...

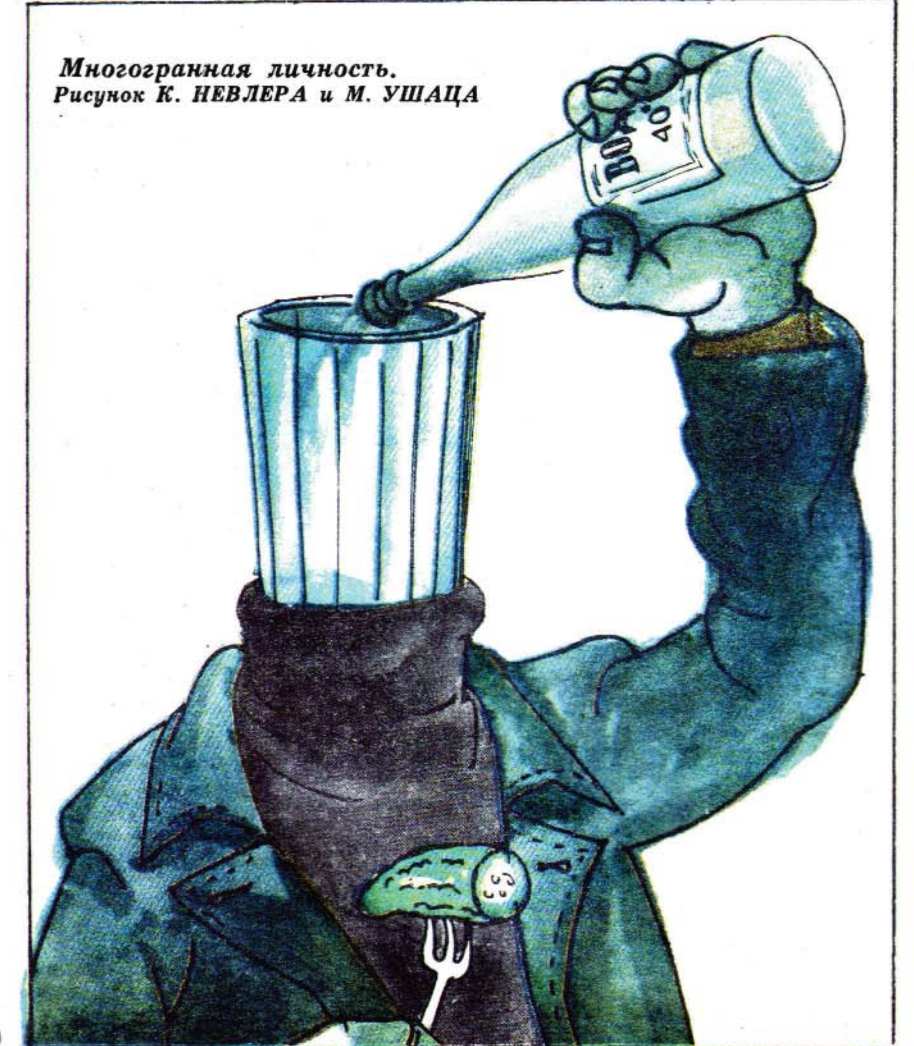
А местный житель, на глазах которого страдала детская площадка и прочая культура, недоумевал по-прежнему. На улице Фестивальной торгующие вином магазины №№ 45 и 26 расположены рядом. А подальше — отличный винный отдел магазина № 22, где можно побаловаться и водочкой!

А Орджоникидзевский райисполком этого как бы не замечает.

Минул еще год. Что теперь? Винный отдел одного магазина закрыт. Там среди свеклы и пыльного коньяка печальная продавщица вспоминает времена винного бума.

Зато пьющему элементу нанесен страшный удар. Теперь за бутылкой пусть бредет через дорогу. Авось, устанет и раздумает пить!

Многогранная личность.
Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

РЕФОРМАТОР

За какие-то три года в поселке Оранжерейное, Икрянинского района, Астраханской области, вид жителей резко изменился. У мужчин волосы отросли до плеч, бороды до пояса. Одежда и обувь тоже бог знает на что похожи.

И все стараниями тов. Кузьмина. Едва его назначили директором Икрянинского комбината бытового обслуживания, он сразу же закрыл в поселке мастерскую по пошиву и ремонту одежды, затем сбагрил на дрова дом, в котором размещался цех по изготовлению валяной обуви, потом упразднил парикмахерскую.

— На этом месте мы отгрохаем такой зеркальный салон, что закачаетесь,— сказал Кузьмин.— Дайте только срок.

Прошло три года, а парикмахерской все нет. О строительстве обещанных мастерских тов. Кузьмин даже слушать не желает.

— И чего жалуются, не пойму,— говорит он.— Пусть пользуются услугами мастерских в соседних селах и городах. Я не возражаю.

В. ЕЛОХИН.

ВНИМАНИЕ — СНИМАЮ!

На третий день после свадьбы к Пономаревым явился фотограф из ателье, что на улице Ломоносова, в городе Архангельске. Родственники встретили его шумным восторгом. Ведь это он запечатлел три дня назад неповторимое событие бракосочетания. И за снимки было уплачено вперед 30 рублей.

Новобрачные преподнесли фотографу бокал шампанского. И тогда дорогой гость произнес такой тост:

— Друзья! Поздравим новобрачных и пожелаем им счастья! Только их фотографии, к сожалению, не получились. Я догадываюсь, вы потребуете от меня назад деньги, но не в деньгах счастье. Тем более, что все можно еще исправить. Надо только повторить бракосочетание. Это так прекрасно — пережить все заново! Не правда ли?

Гости за столом расхохотались: никто поначалу не поверил, все решили, что это веселый розыгрыш.

Но потом выяснилось, что гость и не думал шутить: он категорически настаивал на повторении всей церемонии, а когда молодожены отказались, ушел, хлопнув дверью.

А денежки, разумеется, плакали...

О. МАЛИКОВА.

ДАМА СДАЕТ В БАГАЖ...

Дама сдавала в багаж тарелку, халат, саквояж, шлепанцы, чайник, ложку и маленькую поварешку...

Спрашивается: кем является дама и куда она держит путь с этой полной походно-боевой выкладкой?

Все равно не угадаете. Эта дама направляется в автобусе к Чарджоуской районной больнице Туркменской ССР. Едет эта дама на лечение. А багаж у нее такой огромный, ибо в этой больнице нет у больных ни тарелок, ни шлепанцев, ни многого другого из того, что пресловутая дама сдавала в багаж.

Так что багаж этот будет здесь очень кстати!

О. МОВЛЯМОВ.
г. Чарджоу.

КРОШКИ, КАРТОШКИ И РОМАНТИКИ

Завершение постройки большого красивого здания детского сада в далеком селе Амур (Горно-Алтайской автономной области) выглядело настоящим праздником.

— Здесь мы будем растить наших милых крошек! — сказал в своей речи директор местного совхоза А. Николаевский.

— И освободим от многих забот наших славных женщин! — подхватила председатель рабочкома А. Мистрюкова.

Но, когда схлынули торжества, помещение для крошек завалили картошкой. Здание детского сада всю зиму служило картофелехранилищем.

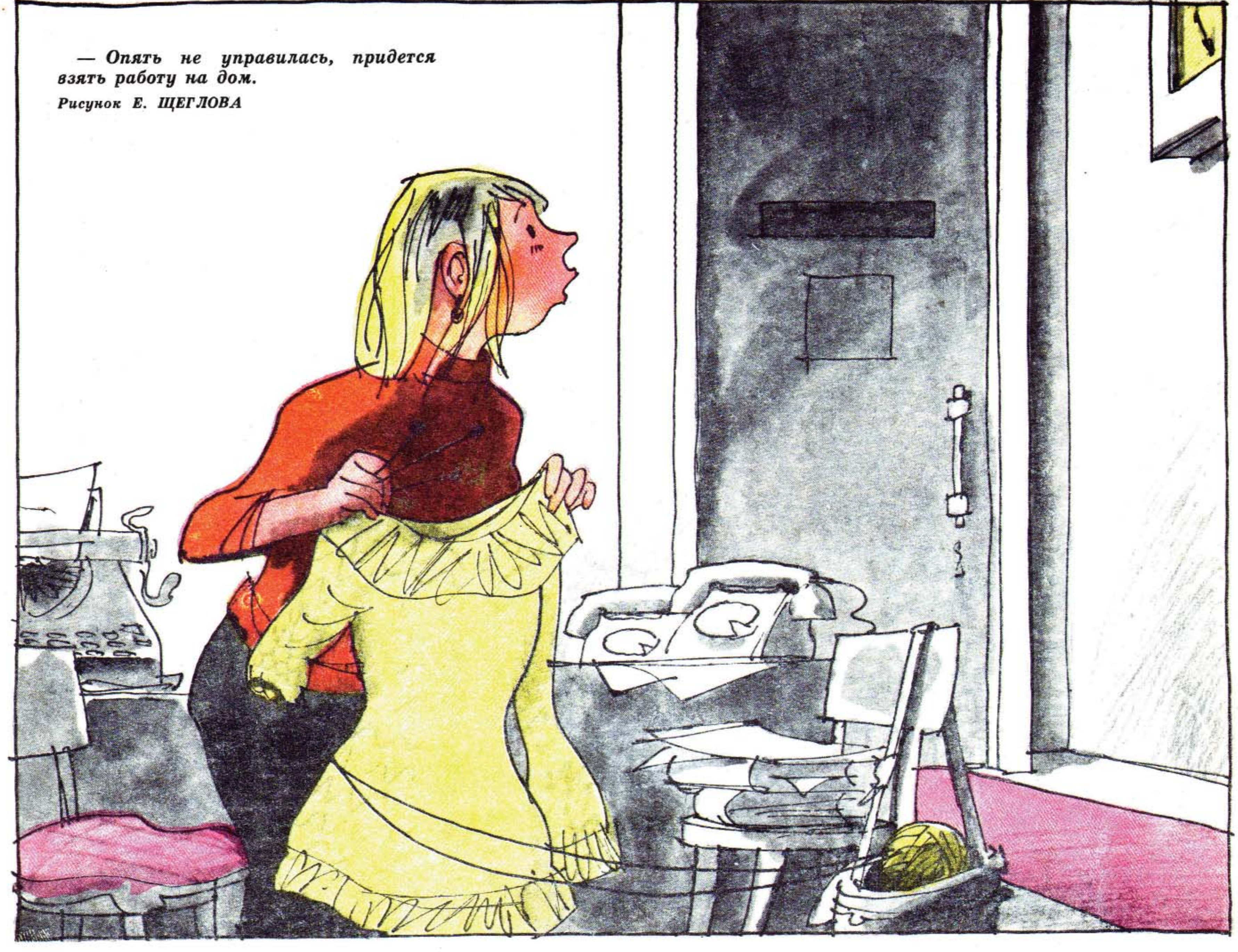
Когда его наконец освободили от изрядно проросших клубней, мамаши, подхватив на руки малышей, бросились определять их в детский садик.

Увы! Там уже расположился молодежно-рабочий отряд «Романтик». Уютно устроясь в комнатах, предназначенных для детских спаленок, игровых и столовой, бравые романтики бренчали на гитарах, а пели все больше про палатки и костры.

А где же милые крошки, которым так и не позволили занять свой новый дом? Они по-прежнему ютятся в старых и тесных, не приспособленных для детского сада домишках.

Е. В.

— Опять не управилась, придется взять работу на дом.
Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

КНОПКА ПОД РУКОЙ

Да, действительно, иногда совершаются нападения на сейфы. Поэтому воздадим должное славной армии кассиров и контролеров сберкасс, которые не теряются в критической ситуации, демонстрируя образцы мужества.

Но в сберкассах отмечаются и нападения на книги жалоб. Со стороны честных, невооруженных граждан. И каждый клиент может вписать в нее колкие слова в адрес сотрудниц.

26 января кассир М. Марушина заняла свое рабочее место в московской сберкассе на Звездном бульваре. И, представьте себе, какой ужас, один из клиентов, гражданин Подлужняк, оплачивая коммунальные услуги, на каждый месяц заполнил по отдельному листку, вместо того чтобы произвести расчет единожды и сэкономить тем самым несколько листков абонентской книжки. Кроме того, он указал М. Марушиной на ошибку: она неточно подсчитала общую сумму. Это вызвало у кассира бурю негодования: дескать, ходят тут всякие, которые при нынешнем бумажном голоде готовы извести коммунальный документ за один присест, а потом еще замечания делают.

Гражданин Подлужняк потребовал книгу жалоб. Вообще-то книга эта висела в пределах досягаемости, у стеклянного ограждения. Но стоило о ней заикнуться, как она исчезла.

Зато возникла заведующая В. Дроздова.

— Идите отсюда, пока не схлопотали за хулиганство штраф или пятнадцать суток!

За Подлужняка вступился старичок с тросточкой, стоящий в очереди,— он также потребовал книгу жалоб.

«Да тут целая шайка жалобщиков! — синхронно почуяли опасность кассир и заведующая.— Чего доброго, вытребуют книгу».

И хотя никто не собирался грабить кассу, они, недолго думая, нажимают на потайную кнопку.

А как раз подошла очередь старичка заступника. Кассир М. Марушина нервно полистала его книжки, заметьте, расписалась в каждой, удостоверив правильность заполнения, и без лишних нежностей обратилась к старичку:

— Ну ты, старый хулиган, давай деньги. Дожил до старости, а ума не нажил.

— Деньги я дам, только попросите иначе,— решил провести воспитательную работу старичок.— Я участник гражданской и Великой Отечественной войн. И мне ваши слова режут слух.

— Упрашивать не будем,— отшвырнула книжки со своим факсимиле М. Марушина.— Следующий.

— Вот и славненько,— сказал старичок, взяв свои книжки.— Подпись в какой-то степени иллюстрирует факт самодурства.

В общем, книгу жалоб труженики сберкассы отстояли, но сами же вложили в руки въедливого старичка козырную карту. Выскочила из-за барьерчика кассир, а за ней заведующая, а вслед за ней еще одна работница, преградили старичку путь к отступлению, назвали его дураком и оболтусом, трясли старичка, хватали за грудь, пытаясь изъять книжки, воздетые старичком над головой...

И в это самое время в сберкассу влетают два милиционера и видят эту волнующую сцену. Не мешкая ни секунды, один из милиционеров включается в схватку, и вчетвером они одерживают верх над опасным старцем. Ну а тот, естественно, при этом тяжело дышит, хватается за сердце, кладет в рот таблетки нитроглицерина. А кассир призывает милицию схватить и сурово покарать шайку налетчиков.

Милиционеры озираются и не видят шайки. Они видят старичка инвалида, которому быть налетчиком не позволяет здоровье. Им также бросается в глаза гражданин Подлужняк, который время от времени выкрикивает: «Дайте мне жалобную книгу!»

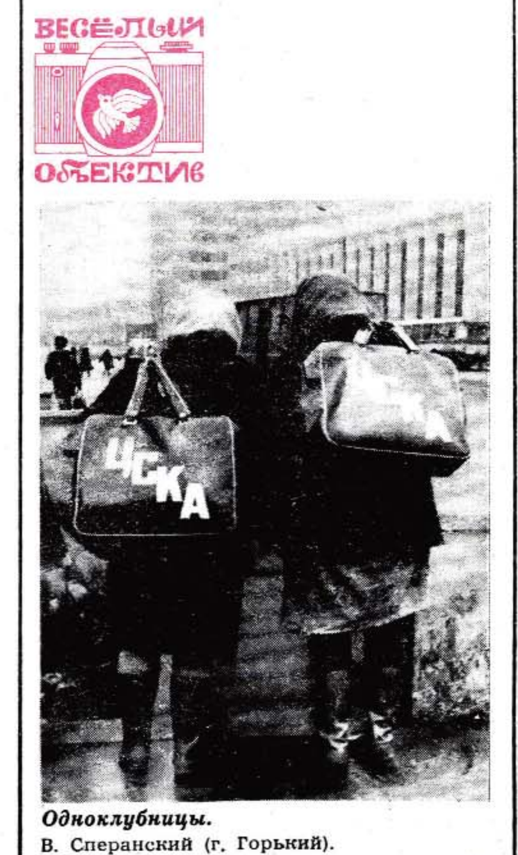
— Это главный зачинщик и подстрекатель,— указывает на него заведующая.

Гражданина Подлужняка сажают в мотоцикл и доставляют в 58-е отделение милиции. Там его держат полтора часа и потом за отсутствием улик отпускают домой.

Так при помощи обыкновенной кнопки можно обуздать клиентуру и защитить от ее посягательств книгу жалоб.

Э. ПОЛЯНСКИЙ.

г. Москва.

Одноклубницы.
В. Сперанский (г. Горький).

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Новости спорта

Кто кого переплюнет?

На Западе любят устанавливать (и бить) различные курьезные рекорды. Скажем, посылают плевки за рекордную отметку...

Сейчас в Западной Европе и Соединенных Штатах проходит куда более опасный конкурс: кто кого переплюнет по части выдумок об «угрозе с Востока». Инициаторы конкурса — штаб-квартира НАТО и редакции реакционных газет и журналов.

Отставной английский генерал У. Уокер, бывший главнокомандующий объединенными силами НАТО в Северной Европе, стартовал в Норвегии. Приехав в край фиордов, он громогласно возгласил:

— Советские армии вот-вот вторгнутся в страну. Поэтому, норвежцы, бросайте ловить рыбу и подавайтесь в горы, чтобы готовиться к партизанским действиям.

Генерала Уокера тут же переплюнул мюнхенский журнал «Квик». Недаром «Квик» переводится как «быстрый». Автор статьи в этом журнале быстренько высосал из пальца такую историю: Норвегия — это для русских мелочь, так, легкая закуска. По словам «Квика», советские дивизии уже развернулись «для прыжка через всю Западную Европу». Западноевропейцы, читающие газеты, подумали: вот это абсолютный рекордсмен, брехун с континентальным размахом!

Но военный обозреватель западногерманской газеты «Франкфуртер альгемайне» А. Вайнштейн легко переплюнул журналистов «Квика». Он тонко обыграл то обстоятельство, что «Квик» забыл выдумать сроки захвата Европы. А. Вайнштейн «уточнил», что русские дивизии именно за две недели достигнут берегов Атлантики.

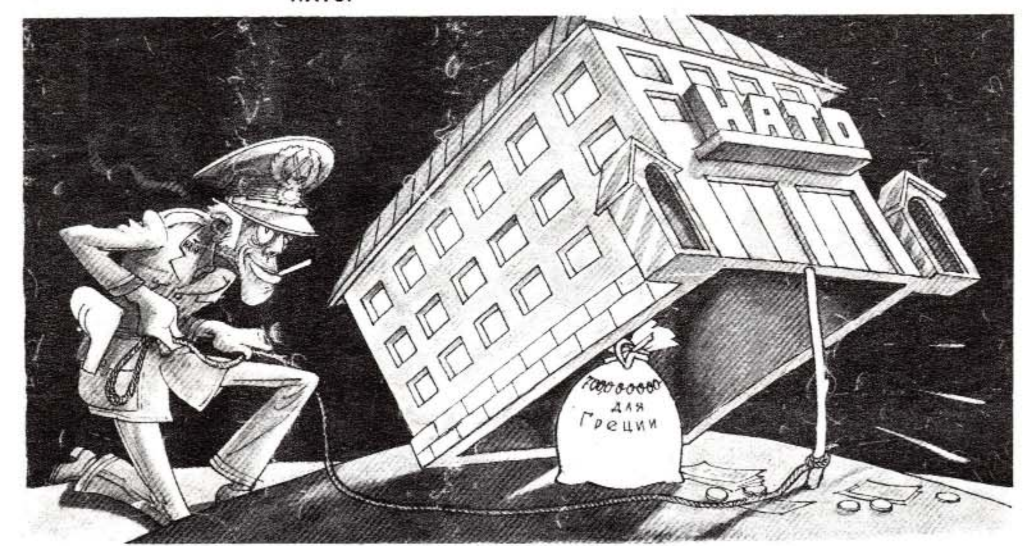
Вайнштейн уже радовался и потирал руки. Ан, нет! На старт вышел бельгийский генерал Клоз — заместитель директора военного колледжа НАТО. Используя в виде рупора лондонскую газету «Таймс», Клоз заголосил:

— Русские форсируют Рейн через сорок восемь часов, а потом поглотят всю Западную Европу.

Так бедный Вайнштейн со своими жалкими двумя неделями остался с носом.

К сожалению, итоги конкурса подводить еще рано. Хотя страницы западных газет уже основательно заплеваны, конкурс «переплюйщиков» продолжается.

Как ожидают в НАТО, 700 миллионов долларов, обещанные Афинам за сохранение на греческой земле американских баз, послужат средством вернуть Грецию в военную организацию НАТО.

ЗАМАНИВАЕТ...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ТАКАЯ ОНА, СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ...

В городах США быстро растет число бродячих собак и кошек. Многих четвероногих хозяева привозят в центры сбора животных. В два раза возросла сдача наиболее крупных представителей собачьего царства — сенбернаров и немецких овчарок. Их труднее всего прокормить в условиях массовой безработицы и роста цен.

Первыми со слезами на глазах избавляются от своих иждивенцев пенсионеры. Собачник Дон Симер из Нью-Джерси грустно резюмировал: «К сожалению, большую часть животных мы вынуждены уничтожать. Эти собаки и кошки никого не интересуют, так же как и их престарелые хозяева».

Что такое инфляция?

Западногерманский журнал «Виртшафтсвохе» с грустью вспоминает о тех временах, когда слово «инфляция» не фигурировало в знаменитой энциклопедии «Брокгауз» издания 1868 года. Впервые оно появилось в Германии в 1879 году в Большом словаре иностранных слов. Правда, его значение трактовалось так: «Инфляция — это вздутие живота вследствие скопления газов».

Сейчас в ФРГ даже ребенок знает, что инфляция — это рост цен и сокращение доходов населения. Для этого уже не стоит перелистывать толстые справочники и энциклопедию — просто нужно видеть, как часто меняются ценники в витринах магазинов. Живот при этом остается впалым.

Уж он-то знает!

Недавно мистер Террел Х. Белл столкнулся с проблемой, знакомой многим американцам. Когда его старший сын поступил в университет в штате Юта, папа обнаружил, что не сможет платить 2700 долларов в год за обучение сына. Прикинув все свои доходы и расходы, мистер Белл написал письмо шефу, в котором изложил свое затруднительное финансовое положение и желание перейти на более высокооплачиваемую работу...

История эта была бы весьма банальна, если б не одна деталь: мистер Белл — начальник управления образования в министерстве здравоохранения, просвещения и социального обеспечения.

ЗАПЛЕЧНЫХ ДЕЛ ДЕМОКРАТ

Южнокорейский диктатор Пак Чжон Хи постоянно вгоняет в краску даже самых преданных своих зарубежных апологетов. Американская печать, некогда славившая эту «сильную личность» в Южной Корее, нынче не знает, что и делать. «Беда в том, — вздыхает газета «Крисчен сайенс монитор», — что просто одернуть Пака далеко не достаточно». А профессор Г. Гендерсон, известный американский эксперт по Корее, назвал в сердцах главную опору Пака — южнокорейское ЦРУ — «скопищем бандитов».

Вот и попробуй после этого выдай Пака за демократа и гуманиста! А надо: ведь союзничек как-никак, дальневосточный фаворит Пентагона и вообще свой человек.

Подражание, говорят, лучший вид лести. Потому Пак и назвал свою секретную полицию на американский лад — ЦРУ. Пустячок, а приятно. Вот только грубовато работает парень. Происходит ужасная утечка компрометирующей информации в зарубежную печать.

Ну как можно было допустить появление в гонконгском журнале «Фар истерн экономик ревю» таких малоаппетитных сведений: «Хорошо известно, что ЦРУ, которое ведет все расследования, широко применяет разнообразные пытки: электрошок, избиение, засыпание красного перца в ноздри. Там загоняют бамбуковые иглы жертвам под ногти, обвязывают им нос и рот мокрым полотенцем и поливают водой, чтобы сделать дыхание мучительным, или подвешивают жертву над огнем — этот метод называется «жаровня Чингисхана». Бывает, что жертву поднимают на самолете, привязав за ноги и за руки к фюзеляжу».

Конечно, Пак старается выпутаться, спасти лицо. Даже, казалось бы, в безвыходном положении этот человек тужится, работает «под демократа».

На вопрос, не был ли нанесен ущерб репутации Южной Кореи арестами и пытками политических заключенных, сеульский диктатор ответил: «У нас нет политических заключенных. У нас есть заключенные, которые являются либо коммунистами, либо теми, кто пытался свергнуть правительство силой. Таким образом, мы не пытаем политических заключенных, так как у нас нет ни одного».

Непонятно? Это диктатора не волнует. Пака интересует не логика, а отношение к нему Пентагона и американского казначейства. А они относятся к нему со всей душой, несмотря на то, что он фашистский диктатор. Или, точнее, благодаря этому.

ВЗРЫВООПАСНЫЙ МАЛЮТКА

К весьма подозрительной
Детской коляске
Солдат приближается
Не без опаски:
Из этой коляски
Не грянул бы гром бы...
Но нет, —
В ней младенец лежит
Вместо бомбы!

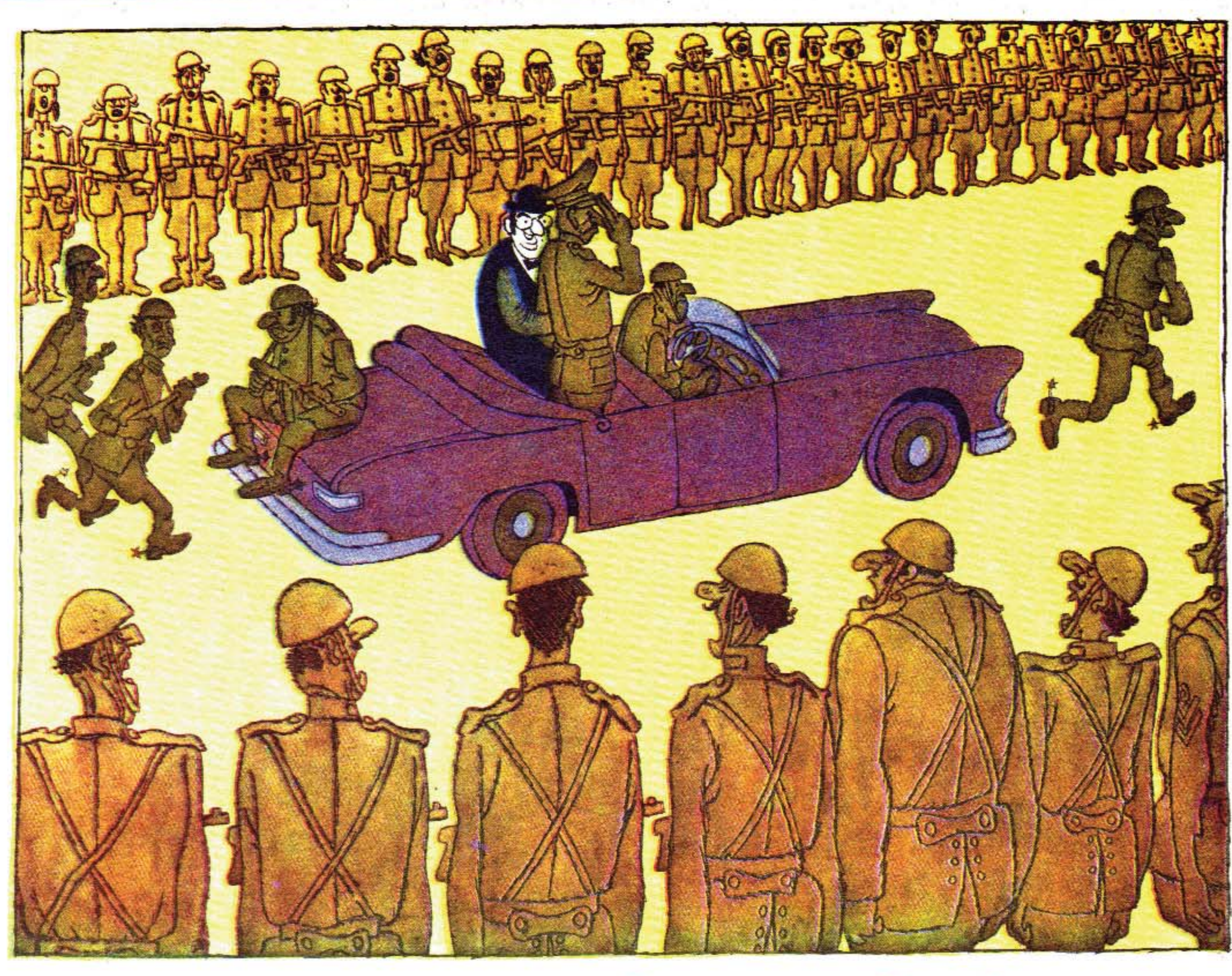
К этим строкам остается добавить, что обыск производит английский солдат в Северной Ирландии. Каждый житель Ольстера под подозрением. Террор преследует североирландцев от колыбели и до гроба, причем дистанция между ними, увы, неуклонно сокращается.

МАРКИ ПО-ШПРИНГЕРОВСКИ

Принадлежащая Акселю Шпрингеру западногерманская газета «Ди Вельт» печется об идейном воспитании двух миллионов земляков-филателистов. Газета гневается по поводу появления марок с портретом «леворадикальной» Розы Люксембург. По мнению «Ди Вельт», не заслужил такой чести и Карл Маркс, марка с портретом которого вышла к 150-летию со дня его рождения.

Поговаривают, что отныне эскизы будущих почтовых марок будет утверждать (или браковать) сам герр Шпрингер. Нетрудно предсказать, что в таком случае на марках будут красоваться лишь портреты членов НДП, причем печатать марки будут на шпрингеровской фирменной бумаге с водяным знаком в виде свастики.

Во время недавнего визита Пиночета в Уругвай горожане демонстративно ушли с улиц, по которым проезжал диктатор.

— Господин Пиночет, вас приветствует весь народ, за исключением, разумеется, дневальных.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

международное изообозрение

Западногерманский реваншист и противник разрядки Франц-Йозеф Штраус свои антисоветские выпады «подкрепляет» ссылками на Мао Цзэ-дуна.

Библия антисоветизма. *Рисунок В. ЖАРИНОВА*

Взгляд сионистов на палестинскую проблему. *Рисунок Бор. ЕФИМОВА*

Спрашивай — отвечаем

К слову о словах

Читайте мелкий шрифт!

Дорогой Крокодил! В номере седьмом журнала за 1976 год в репортаже Н. Чемодуровой «Лучше гор могут быть только горы...» я прочитал: «Жарко чабану... Успевай пот вытирать: зимний окот!»

Насколько я разбираюсь в животноводстве и в русском языке, овцы ягнятся, то есть приносят ягнят, а не котят. Такой же точки зрения придерживается и В. Даль (см. его словарь русского языка) и даже самые неуспевающие студенты животноводческих факультетов.

В. Девятов, г. Москва.

Уважаемый тов. Девятов! Чтобы проверить, какой точки зрения придерживался В. Даль, мы заглянули в его «Толковый словарь живого великорусского языка» и прочитали: «Окот, роды... гов. и об овцах». Напечатано это мелким шрифтом, который неуспевающие студенты обычно не читают. Возможно, поэтому вы и не заметили точку зрения В. Даля. Читайте мелкий шрифт!

СЛИШКОМ МНОГО «ЧУДАКОВ»

Уважаемая редакция! Художник О. Корнев запечатлел столпотворение, происшедшее в каком-то учреждении (см. рисунок в № 9). Подпись под рисунком:

«— За чем очередь?

— Да тут какой-то чудак премии раздает!»

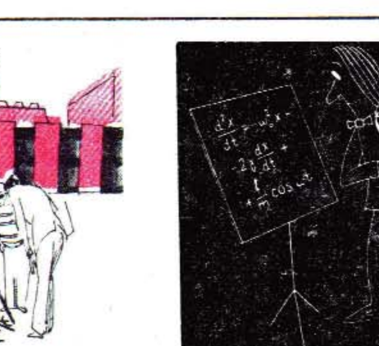
Мы долго думали, что бы это значило, но так и не нашли никакого объяснения.

Семья Бычковых, г. Чадан, Тувинской АССР.

Как это ни покажется странным, нам очень приятно, что вы не поняли смысл рисунка. Значит, там, где вы работаете, премии дают не с бухты-барахты, а по заслугам.

Уголок эрудита

БЕЗОТВЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

Дорогой Крокодил! Это одна из иллюстраций Ю. Черепанова к репортажу из Зеленограда, напечатанному в 31-м номере за 1975 год. Правильней было бы дать другую подпись: «Почерк неуспевающего студента»,— потому что формула на тротуаре представляет собой невесть что.

Нотная запись на рисунке В. Владова (№ 3 за 1976 г.) является уравнением колебаний с затуханием, пропорциональным скорости, и с гармонической вынуждающей силой. Можно было бы почтительно удивиться эрудиции художника, если бы в уравнении не было ошибки. Получилось, что профессор пишет бессмыслицу, а музыкант играет абракадабру.

По письмам читателей Е. Темкиной (г. Москва), Р. Лазарева (г. Томск), Л. Гаршнека (г. Таллин) и многих других.

Уважаемые товарищи эрудиты! Ю. Черепанов и В. Владов со школьных лет влюблены в высшую математику, но, увы, она никогда не отвечала им взаимностью.

— Поднимай, клюет!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

нарочно не придумаешь

«За срыв деклопации жильцы комнат наказываются 10 днями хозработ, за повторный срыв заносятся в черный список.

Студсовет».

(Объявление в студенческом общежитии).

Прислал Л. Авдеев, г. Томск.

«Заявление

Прошу дать мне отгул на 9/III-76 г. в связи с подавлением заявления в загс».

Прислал Е. Селимханов, г. Олонец.

«Владельцам индивидуального автомототранспорта города дорожные знаки наносятся районным советом общества «Автомотолюбитель».

Газета «Знамя труда», г. Тимашевск.

«Тов. квартиросъемщики. Ввиду поломки водопровода по вине слесаря Прищепина В. А. в вашем доме не будет холодной воды до устранения поломки. За водой обращайтесь к нему».

(Объявление).

Прислали В. Кривель и В. Симонов, г. Североморск.

«Товарищи пассажиры второго поезда, будьте осторожны! Вас будут протаскивать».

(Объявление на вокзале).

Прислал Н. Чернявский, г. Ярославль.

нарочно не придумаешь

 Любитель. *Рисунок И. СЫЧЕВА*

ХУДОЖНИК-ЛАМА

Его зовут Арнайн Гурсэд. Удивительна судьба этого художника. Рано потеряв отца, он семилетним мальчиком оказался в ламаистском монастыре. Здесь ему не только вдалбливали в голову постулаты буддизма, но и учили его каллиграфии. Овладев грамотой, научившись владеть пером и тушью, подросток пристрастился к рисованию. Ему хотелось перенести на бумагу все, что он видел вокруг — оплывшие лица старших братьев-монахов, согбенные фигуры молящихся прихожан, их понурых лошадок у монастырской коновязи... И подросток рисовал, рисовал... Разумеется, тайком, так как за вольнодумные рисунки автору могло здорово влететь.

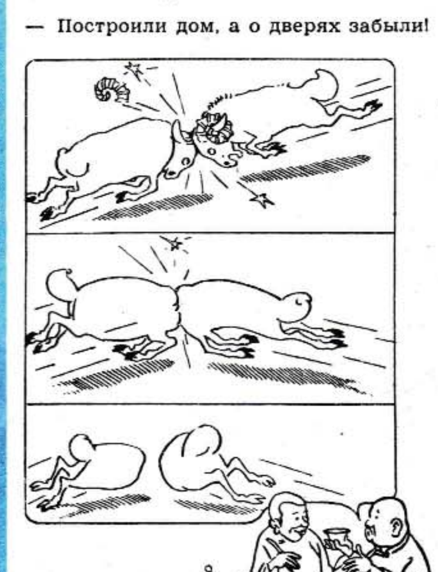
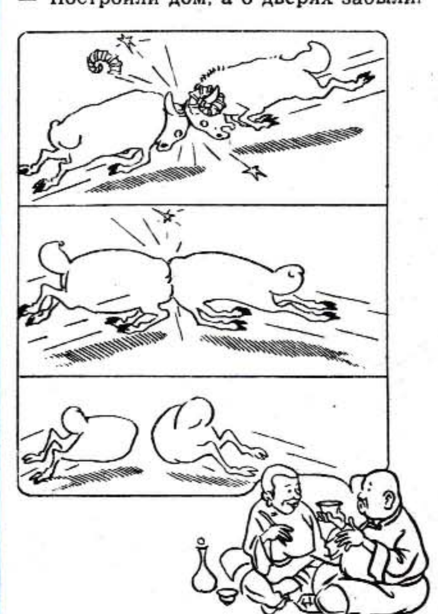
Лишь двадцатилетним юношей удалось Гурсэду вырваться из душных стен монастыря. Это было как бы второе рождение. Юноша пошел в армию, служил в Восточном Гоби, вступил в партию, стал квалифицированным радиомастером, оформлял «уголки Сухэ-Батора». Демобилизовался он, будучи уже профессиональным художником.

Не один десяток лет острые, меткие карикатуры Арнайна Гурсэда появляются в монгольском сатирическом журнале «Тоншуул». Он признанный старейшина карикатуристов республики.

М. ГРИГОРЬЕВ.

— Построили дом, а о дверях забыли!

ГИПЕРБОЛА

Чабан гостю: — А драки между ними бывают страшными!

Дама принесла фотографу портрет своего покойного мужа.

— Вы можете его увеличить?

— Конечно, мадам.

— А можете убрать шляпу?

— Безусловно. Вы должны нам только сказать, какая у него была прическа.

— Для чего? Вы сами увидите, когда снимете с него шляпу.

●

Поздно вечером в квартире доктора раздался телефонный звонок. Звонил коллега. Потребовался четвертый партнер для партии в бридж.

— Сейчас еду,— сказал доктор.

— Что-нибудь серьезное? — спросила жена.

— Тяжелый случай, собрался консилиум.

●

— Я хотел бы застраховать свой дом от пожара.

— Садитесь, пожалуйста, и подождите немного, сейчас я вами займусь.

— Нельзя ли побыстрее, синьор, а то дом уже горит!

●

ПРОФЕССОР. Кто пойдет отвечать первым, получит оценку на балл выше.

СТУДЕНТ. Мсье, ставьте мне три, я иду.

●

— Или вы немедленно перестанете пить, или ослепнете. Выбирайте! — сказал врач пациенту.

— Понимаете, доктор, я старый человек, и мне кажется, я видел уже практически все...

Слова, слова...

В нем заговорила совесть, но, поскольку у него был неважный слух, он ничего не разобрал.

А. Давид, французский писатель.

Закрыть на все глаза — тоже точка зрения.

Данило Рудини, итальянский офтальмолог.

Если человек сыт баснями, значит, он их не только пишет, но и печатает.

Из беседы двух гренландских баснописцев.

Пал ШОМОДИ (Венгрия)

Штраф

Недавно я перешел улицу в неположенном месте.

— Я вас должен оштрафовать,— сказал полицейский, подходя ко мне и вынимая планшетку.— Сейчас я выпишу вам квитанцию на десять форинтов.

— К сожалению, я неправомочен платить вам наличными.

Полицейский изумленно посмотрел на меня.

— Это почему же?

— Как законопослушный гражданин я должен соблюдать процедуры, установленные государственными учреждениями?

— Да, наверное...— неопределенно пожал плечами полицейский.

— Вот видите! А где это слыхано, чтобы можно было в какой-нибудь бухгалтерии просто так получить деньги? Вот и у меня так же. Я могу только удостоверить своей подписью, что из нашей семейной кассы должно быть уплачено десять форинтов. С этой бумагой будьте добры обратиться в нашу семейную бухгалтерию, а именно к моей жене, которая на основании предъявленной вами бумаги сразу выпишет денежный ордер.

— Гм...— сказал полицейский,— плановое управление финансами — дело, надо думать, хорошее. Я передам вашу бумагу в Главное управление компетентных дел. Что я должен сказать им: в какое время они могут явиться к вашей уважаемой жене?

— Сегодня пусть не приходят,— сказал я, взглянув на часы.— В нашей бухгалтерии прием посетителей заканчивается в половине первого.

На следующий день изысканно одетый мужчина средних лет позвонил в дверь нашей квартиры. Он представился: Кальман Боркеви, пришел за штрафом из Главного управления компетентных дел.

Жена быстро просмотрела подписанную мной бумагу и кивнула.

— Все в порядке,— сказала она.

Боркеви вежливо поклонился и произнес:

— В таком случае прошу вас дать мне десятку, и я сразу же исчезну. Пожалуйста, вот расписка.

Однако жена глядела на него строго.

— Сейчас я оформлю денежный ордер. Пока посидите.

Лицо посетителя вытянулось.

Моя бухгалтерия с денежным ордером прошла в другую комнату и немного времени спустя вернулась.

— Ордер некому подписать,— с сожалением сказала она клиенту.— Отец моего мужа правомочен сделать это, но сейчас его нет дома. Приходите завтра, я вечером попрошу его подписать.

На следующий день я встретился с Боркеви на лестнице. Я дружелюбно приветствовал его, даже вернулся с ним в квартиру, чтобы он видел, как я любезен.

— Ты дала подписать ордер товарища? — спросил я у жены.

Она кивнула. Лицо Боркеви прояснилось, он глубоко вздохнул.

— Наконец-то! — вскричал он.— Ну-с, кто уплатит мне десятку?

— Моя свекровь,— разъяснила жена.— Она ведает семейной кассой. Денежное требование мы уже сегодня отдадим на почту, послезавтра, а самое позднее в конце недели бумаги будут у нее.

У Боркеви отвис подбородок.

— А где живет мама?

— Тут, в соседней комнате,— успокоил я его.— Вам не придется ходить в другое место. Через пару дней вы здесь же сможете получить десятку, полагающуюся за нарушение мной правил.

Глаза у Боркеви запали, он умоляюще глядел на нас.

— А нельзя ли сейчас лично отнести бумаги вашей уважаемой маме?

— Она не сможет принять,— с сожалением отклонил я его просьбу.— Надо придерживаться официального порядка. Это можно сделать только по почте. Речь идет всего о двух-трех днях!

Боркеви, шатаясь, удалился. Несколько дней я его не видел. В субботу он интересовался насчет денег по телефону, но мы не смогли ему ничего ответить, так как по субботам наша касса закрыта.

В понедельник он явился рано утром, обратился прямо к маме. Выглядел он плохо, казался взвинченным. Пришел небритым, на его элегантном пальто отсутствовали две пуговицы. Он нервно попросил десятку.

— Когда я получу денежную ведомость,— призвал его к терпению мой финансовый отдел,— тогда будет и ордер. И я потребую деньги из сберкассы.

— Из сберкассы? — прохрипел Боркеви.

— Это же ясно,— ответила мама,— могли бы догадаться, что мы не держим деньги в домашней кассе. Сумму, необходимую для оплаты вашего денежного ордера, я затребую в сберкассе, там ее снимут с нашего счета и перешлют сюда. Деньги будут здесь в самое ближайшее время.

Лицо Боркеви исказилось. Губы почти беззвучно шепнули:

— Я не нервничаю!.. Послезавтра приеду!..

Два дня спустя наша кассирша проглядела полученные ею ордера и сказала Боркеви:

— Вашего ордера еще нет. Здесь ордер на два кило колбасы, пять кило картошки, полкило орехов, нейлоновые чулки. А ваш, вероятно, где-то застрял. Поинтересуйтесь у моей невестки, в семейной бухгалтерии.

— Давайте десятку, или я пристрелю вас, и любой суд меня оправдает! — прошипел Боркеви.

Без колебаний я предупредительно сунул руку в карман и с готовностью протянул ему десятку.

— Прошу,— я улыбнулся и добавил: — А теперь одолжите мне свой револьвер. Дело в том, что пять месяцев назад я написал юмореску, и мне тоже хотелось бы взыскать с издательства причитающийся за нее гонорар.

Перевела **Е. ТУМАРКИНА.**

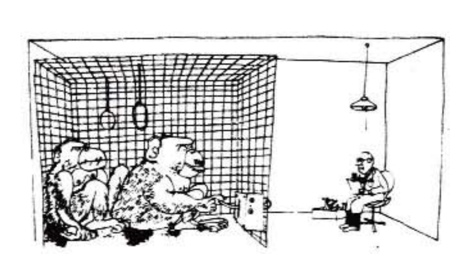

— Имейте только в виду, что я настоящая лошадь!

«Эуропео», Италия.

«Штерн», ФРГ.

— Сейчас будет интересный момент, Чита! Я нажму кнопку, и этот болван принесет нам по банану.

«Пуркуа па?», Бельгия.

— Вы уже третий, кто просит меня предъявить водительские права. Неужели вы, полицейские, их никогда не видели?

«Спортинг глоб», Австралия.

КРОКОДИЛ

№ 16 (2170)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, М. Виленский, Е. Горохов, Е. Гуров, В. Жаринов, В. Мохов, К. Невлер, В. Тильман, Ю. Узбяков, М. Ушац.

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 7/V 1976 г. А 00916. Подписано к печати 19/V 1976 г. Формат бумаги 70×108⅛. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 708 650). Изд. № 969. Заказ № 2273.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.